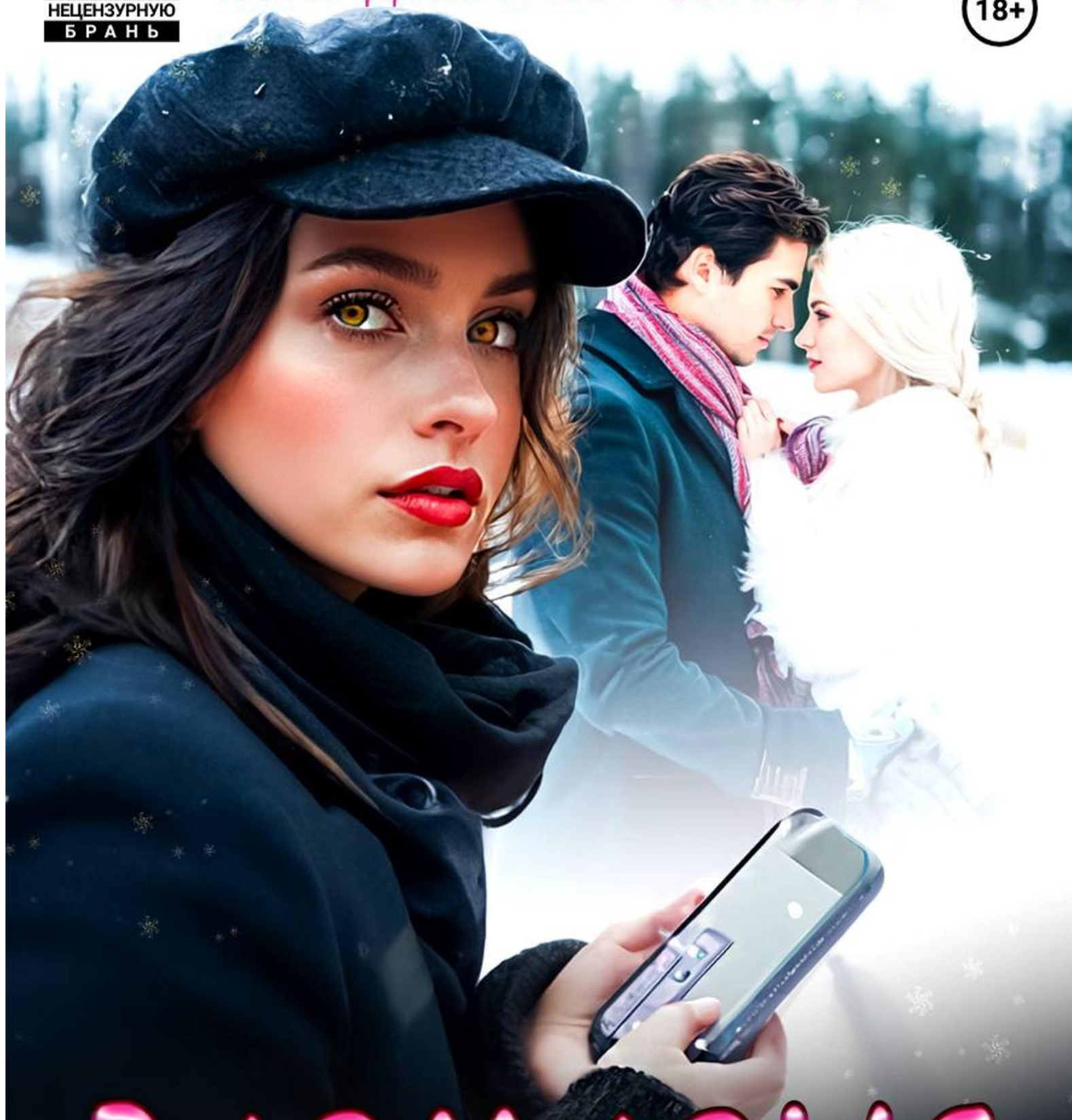

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МАГДАЛИНА ШАСТЬ

18+

РАЗМАЗНЯ

ПОКАЖИ ЗУБКИ

Магдалина Шасть

Размазня, покажи зубки

«Автор»

2026

Шась М.

Размазня, покажи зубки / М. Шась — «Автор», 2026

В этом жёстком и враждебном мире тихая и безобидная Света по прозвищу Светлячок чувствует себя лишней. Она слабая и безропотная, её все гнобят и используют, но Света отчаянно верит, что когда-нибудь найдёт своего человека - верного, любящего и надёжного. И она найдёт. Обязательно найдёт... приключения на свою пятую точку.

© Шась М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	34
Глава 11	37
Глава 12	40
Глава 13	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Магдалина Шасть

Размазня, покажи зубки

Пролог

Почему с ней всегда так: хочешь самоутверждения, ожидаешь, что встретит с тихой радостью и покорно раздвинет ножки, не спрашивая ни о чём, а потом, когда всё уже произошло, чувствуешь себя не властелином мира, а скотом. Он не звонил ей месяца два, но Светка не истерила, не предъявляла претензий, не орала, просто встала на колени и взяла в рот, словно ёбаная мученица. Вовка посмотрел на неё почти с отвращением.

Пора с ней заканчивать – с каждым разом притворяться становилось всё сложнее. Скучный трах на четыре минуты у него и без неё регулярно: дома, с законной женой.

– Свет, тебе домой пора, – взять и выставить за дверь? Чем не план?

– Да, я пойду, уже поздно, – Светкино и без того бледное лицо стало белым, как молоко. Вовка ненавидел молоко с детства.

– Иди.

– Да, конечно...

– Слушай, ты когда-нибудь обижаешься? Что ты за человек такой, а? Я об тебя ноги вытираю, а ты даже не понимаешь этого, – он со злостью плюнул на цементный пол холодного гаража, – Сношаю тебя по подворотням, как дешёвую шмару, а ты и рада. Неужели не хочется романтики: цветов, ресторанов, шёлковых простыней? Или чё вы там, девчонки, любите?

– Х-хочется, – Светкин острый подбородок сильно задрожал. Неужели она сейчас разревется? Дошло? Уже хорошо, – Н-но я понимаю, что у тебя нет денег...

– Нет денег? У меня? – он даже оскорбился, – Мы этим летом с Машкой в Италию летали, а осенью в Париж на пару деньков. Я купил сыну путёвку в самый дорогой санаторий России: ему и бабушке. Ты реально считаешь, что у меня нет денег снять приличный номер?

– Н-не знаю, – всхлипнула девушка, опуская голову.

– У меня нет денег на тебя, поняла? Эй, ну ты чего? Светлячок, эй?

Вот так и всегда. Вовка ненавидел себя за мягкий характер: Светка разревелась, как корова, и он опять раскис и стал её утешать. Последнее, что он запомнил из той их встречи – это то, как яростно и бодро натягивал Светку между худых, покрытых гусиной кожей булок. Так себе воспоминание, конечно, но яйца облегчил.

Уже заметно стемнело. Стояла обычная ноябрьская погода: хмурая, сырая, неудобная. Светка шла по мокрому асфальту и не видела дороги от застилавших глаза слёз. Она так и не поняла, почему всегда добродушный и воспитанный Вова на неё наорал: сам же говорил, что ценит её бескорыстие и покладистость, сравнивал с женой-стервой и всегда хвалил.

Потом они, конечно, помирились, и он даже проводил её... Правда только до троллейбусной остановки. Ну, это логично: Вова выпил, а садиться пьяным за руль нельзя.

Ей всего-то пару остановок проехать и пройти метров двести через тёмный двор. От жалости к самой себе из горла вырвался тихий всхлип, и слёзы потекли по щекам с утроенной силой. Почему всё так несправедливо? Почему длинноногая и болтливая Машка, с которой они вместе начинали работать в бухгалтерии, давно пересела в синий «Фиат» с блатными номерами в честь её имени и дня рождения, а она, Светка до сих пор топчется в последних рядах, перебиваясь обедками?

Машка – Вовкина жена. Та самая Машка, которую Светкина мама обзывала цаплей, общала симпатичную Светку по всем параметрам. Вовка был учредителем небольшой фирмы, и

никак не мог найти хорошего бухгалтера для ведения документооборота. Света помогала бескорыстно, но в один прекрасный день Вовка просто заявил ей: «Спасибо, Светлячок. У меня теперь свой главбух, стерва правда и дорого мне обходится, но она того стоит. Жаль, не все такие бескорыстные, как ты» и протянул шоколадку.

Единственная шоколадка с изюмом и орехами, которые так любила Светка, за все шесть лет их с Вовой знакомства. Помнится, она ела ту шоколадку со слезами на глазах, как сейчас, а на следующий день узнала, что бухгалтером у Владимира стала Маша. Впрочем, почему, как сейчас? Сейчас даже шоколадки нету!

Светка шла и неудержимо рыдала, потому ничего вокруг себя и не видела. Она приложила «таблетку» от домофона к считывателю, бесшумно юркнула в подъезд и не заметила, как чьи-то сильные руки поймали не успевшую закрыться за ней дверь, и кто-то рослый и крепкий проник в сырой, «благоухающий» гнильём из мусоропровода полумрак, настороженно озираясь.

Глава 1

Светкина мать Аглая Борисовна обсуждала с подружкой современную молодежь. Нет, не по телефону, а лично, но... через балкон! Да-да, вот так: по старинке стояла на балконе и обсуждала, стараясь переорать порывы ветра. Хуже всего, что соседка тётя Кристина, жившая на этаж выше, была туга на одно ухо, поэтому говорить приходилось чётко и громко, и истошные вопли Аглаи разносились по всей округе, а рассказывала она... о Светке.

– Водит мою Светку туда-сюда, туда-сюда, придёт – заберёт, а через два часа возвращает. И что, спрашивается, он с ней делает? Я Светлячка пытала-пытала, пытала-пытала... не признаётся! Вся в меня: упёртая, как покойная тётя Соня, – громко возмущалась мать, отчего Светку, слышавшую её вопли через приоткрытое окно, обдавало стыдливым жаром, – Нет, не того воспитания нынешние молодые люди: лишь бы потрахаться у них на уме, только об этом все мысли.

– Чё? – не расслышала тётя Кристина.

– Трахаться, говорю, хотят!

– Ох, как верно и глубоко!

Светка не выдержала, открыла окно и зашипела на мать через москитную сетку.

– Мам, тише ты! Все слышат!

– О, Светлячок? А ты зачем подслушиваешь?

– Да все слышат, мам! Весь дом!

– Вот скажи мне, что он с тобой делает, а? Что хорошего можно сделать за два часа?

– Мама...

Но мать её не слушала.

Арсен позвонил в дверь их квартиры ровно в девятнадцать ноль ноль, как всегда. На часы можно было не смотреть – если Арсен на пороге, значит семь вечера. Ещё полчаса назад Светка аккуратно причесала свои тёмные волосы, подвела желтовато-карие глаза чёрной подводкой, отчего стала казаться серьёзней, накрасила губы тёмно-вишнёвой помадой и уже ждала своего ухажёра в прихожей, переминаясь от нетерпения. Договаривались на полседьмого.

– Привет! – контрольный поцелуй в щёку, чтобы не размазать помаду раньше времени, и вот они идут под ручку к его длинной, белой «Мазде».

Светка аккуратно проникла в салон, стараясь не поцарапать кожаное сидение и бережно прикрыла дверь – Арсен не любил, когда к его машине относились непочтительно. Сам водитель с колымагой не церемонился: хлопнул так, что Светлячок испуганно подпрыгнула. Закухтал мотор.

– Ржавое корыто, – выругался Арсен и тут же добавил, опомнившись, – У брата взял, пока своя в ремонте. Интересная версия, учитывая, что последние две недели эта «Мазда» была «его девочкой». Видимо, забыл. Света ловить Арсена на лжи не стала. Зачем?

Они проехали метров семьсот в сторону заправки и остановились возле мини-маркета. Впрочем, как всегда.

– Ты хот-дог будешь? – спросил Арсен, равнодушно позёвывая, и Светлана поняла, что снова останется голодной. Он всегда покупал себе на заправках кофе, а про хот-дог забывал. Потом они неторопливо кружили по городу под голодное урчание Светкиного желудка, а Арсен болтал с друзьями по телефону о делах. Сложно сказать почему Света никогда не ела перед свиданием, возможно слишком нервничала произойдёт оно или нет.

Но в этот раз случилось чудо: сияющий Арсен вышел с упаковкой круассанов – выглядел он так, будто выиграл их в лотерею.

– С-спасибо! – Светка не поверила своему счастью.

В тот вечер их маршрут был предопределён: заброшенный, безлюдный стадион, который годился только для того, чтобы трахаться или безобразничать как-то иначе. Припарковались возле облупленной статуи Амура.

– Я сучал, – проговорил Арсен, откатывая сиденье. Недолго думая, он расстегнул ширинку и достал из штанов внушительных размеров детородный орган, уже готовый к подвигам, демонстрируя всю его первобытную мощь и горделивую стать. Светка испуганно проглотила кусок ароматной выпечки и уставилась на стояк с растерянностью в изумлённом взгляде, – Ну, давай! Разве он тебе не нравится? Посмотри, какой красивый и большой. Хочу, чтобы ты перепачкала его своей губной помадой, – приказал парень, причмокивая от предвкушения.

Светке стало плохо. Нет, не само предложение так её расстроило. Нет!

– Я... я не умею, – промямлила она, давась собственной слюной.

Какой позор! Какой позор в её двадцать пять не уметь делать ЭТОГО! Нет, она давно не девочка, но просто... как-то не было возможности научиться.

– Это не сложно, я подскажу, – карие глаза Арсена добродушно заблестели, Светка с тоской взглянула на отбитый нос уличной скульптуры и покорно склонила голову.

Член не хотел помещаться во рту, а Арсен, как назло, требовал погрузить его до самого основания. Нерасторопной Светлане это никак не удавалось. Густые, чёрные волосы на мужском лобке неприятно щекотали ей нос, а насыщенный интимный запах вызывал странные ассоциации, и девушка поняла, что сейчас её вырвет. Она резко дёрнулась и обнаружила, что парень цепко вцепился пальцами ей в уши. От ужаса её затрясло, как эпилептика, а из горла вырвался характерный звук.

– Ну, ладно, – смиростивился Арсен, отпуская несчастную на свободу, – На первый раз хватит. Раздевайся и подрочи мне.

Светка стукнулась затылком об руль и яростно закашлялась, размазывая по щекам слёзы вместе с подводкой. Подро... чи? Что?

– Я... я...

Она не никак не могла прийти в себя.

– Не умеешь? – догадался Арсен, – Ладно раздевайся.

– Но... но...

– Научу тебя потом, так и быть.

Светка покорно стащила с себя блузку, оставаясь в скромном лифчике. Сальный взгляд блестящих глаз Арсена прожигал на ней дыру, тот ещё ни разу не видел её раздетой, несмотря на подозрения матери.

– И лифчик... лифчик, – поторопил её парень, надрачивая свой разгорячённый, предельно вздыбленный член, перепачканный красной помадой. Светка расстегнула застёжку, обнажая небольшую грудь, – Повернись ко мне, ласкай себя, ласкай!

Светка неуверенно провела ладошками по соскам и уныло улыбнулась, чувствуя себя максимально незащитной и несчастной. Если сейчас он потребует снять брюки, то её разорвёт от стыда.

– А-а-а, – по счастью из дымящегося мужского органа уже полилась белая жидкость, забрызгивая сиденье и брючины героя-любownika.

Светка облегчённо выдохнула и потянулась за лифчиком.

– Нет-нет, я ещё не взял тебя всю! – схватил её Арсен за руку.

Нет! Нет! Нет!

– Я устала. Я не умею. Я домой... Меня мама ждёт! Мама! – последнее слово получилось особенно тонким и визгливым.

– Девочка, – удовлетворённо улыбнулся Арсен, ласково поглаживая Светкино бедро.

В тот вечер Света отсутствовала два часа сорок пять минут.

– Одно на уме, – пробурчала мама, недовольно разглядывая её зарёванное лицо, – Темпераментная. Я такой в твои годы не была. – однако последняя фраза прозвучала как комплимент.

Сама не своя Света тихо просочилась в свою комнату, со стыдом вспоминая как опозорилась перед парнем, с которым планировала серьёзные отношения. Нет, не планировала – надеялась. Планировать она не умела. За неё всё и всегда решали другие. Самое страшное, что теперь Арсен уверен, что она девственница, но долго скрывать правду не получится.

«Юль, привет! Арсен хочет снять номер в мотеле. Что делать?» – в отчаянье написала она подруге.

«Сейчас спущусь. Жди».

Юлька – это дочь тёти Кристины. Они с матерью жили этажом выше.

Глава 2

Слушая сбивчивый рассказ Светы, бесконечно расстроенной и озадаченной нерешаемой дилеммой, Юля задумчиво облизывалась.

– А насколько большой, покажи? – попросила она настойчиво, когда та смолкла.

– Что? – не поняла Светка.

– Ну, член, конечно, – Юлька смущённо захихикала, – Больше, чем у Стасика?

Стас – бывший Светкин приятель, не миновавший постели вечно ищущей приключений и развлечений кокетки Юлии.

То есть из всего её эмоционального рассказа Юлька заинтересовалась только размерами члена? Светка задумалась: может, и правда ничего особенного не произошло? Подумаешь, первый раз в рот взяла. Всё когда-нибудь происходит в первый раз.

– Юль, а что делать-то? Он же поймёт, что я не девственница, – тем не менее возразила Светка, тщетно пытаясь вспомнить, каких размеров орган Стасика. Честно говоря, она и не запомнила – всё в темноте было да впопыхах. Эту Юльку он в свои хоромы водил, а со Светкой по-простому, без изысков...

Со Светкой всегда и всё происходило в темноте и впопыхах. По-другому как-то не срасталось.

– Ну, покажи какой. Чё, жалко? Хотя бы примерно? – Юлька отставать не собиралась.

– Ну, вот такой, – Светка смущённо отмерила на своём бедре пару десятков сантиметров. Дался Юлке этот его размер. Какая разница? Главное же – чувства, – Примерно такой. Может быть, даже больше. Я разволновалась и не запомнила.

Подружка одобрительно хмыкнула.

– Свет, ну и чё ты раздумываешь-то? Член большой, надо брать. Ты за него замуж собираешься? Вначале попробуй, оцени, дай себя проявить, так сказать, в деле, а потом уже решай, надо оно тебе или нет, – улыбнулась она снисходительно.

– Решать? Да что решать-то? Он подумал, что я девственница, поэтому и решил в мотель позвать. Он так и сказал: «чтобы ты расслабилась», – Света виновато потупилась, – А так получается, что я его обманула...

– А ты обычно где трахаешься? – Юля как-то странно на Свету посмотрела.

– Ну, не знаю, – Света растерялась. Последний раз был со Стасом в саду за старым интернатом, до этого в беседке детского сада – их тогда сторож накрыл.

– Хотя, о чём я спрашиваю, и так понятно. Если он тебя на заброшке запросто на минет развёл и на подрочить.

– Я не дрочила!

– Ох-хо-хо. Свет, а зачем ты это делаешь, а? – всегда смешливое лицо Юльки стало серьёзным, – Тебя туда повели – ты идёшь, сюда – тоже. Ты тёлка или девушка? Я понимаю, когда для романтики на природу едут, но какая романтика, если от тебя за километр страхом разит? Ты вообще хоть что-нибудь чувствуешь, а? Вон какая напряжённая.

– Что ты, как мама? Ничего я не боюсь. Каким страхом? – Светка недовольно нахмурилась, – А ты зачем с мужиками встречаешься?

– Мои мужики всегда оплачивают номер в гостинице, дарят подарки, цветы и вкусно меня кормят, но не потому, что я девственница, а потому что они мужики. Да, некоторые бабы меня не понимают, говорят, что я соглашаюсь слишком быстро, согласна: я долго не ломаюсь, но... Я люблю секс, и секс любит меня. А ты секс любишь? – Юлька достала из кармана блистер с жевательными резинками и выдавила одну из них с коротким хлопком, Светка даже вздрогнула, – Чё молчишь? Простой вопрос.

– Ну, – начала Светка неуверенно.

– Нинаю, – передразнила её Юлька, кривя губы, как печальный клоун, – А чё ты вообще знаешь, а? Ты на себя в зеркало давно смотрела? Морда вечно кислая, голос тихий, слова за подбородок цепляются, а взгляд как у побитого щенка. Тебя били, Света?

– Н-нет...

– А хочется. Хочется прям врезать тебе, чтоб ты зубы свои показала! Покажи им зубы! Сука ты или не сука? – увлечённую психологией Юлю явно понесло.

– Ты ч-что обзываешься? Я не...

– Не сука? А я сука и горжусь этим. Я никогда не беру за щеку, если не хочу. Да если б он меня на стадион отвёз, как последнюю шалаву, я б ему хуй откусила. Я бы... Я... Светлячок, ты чё, а? – Юлька поспешно бросилась утешать разревевшуюся, как рёва-корова, Светку, – Ну, всё. Хватит. Пойдём к зеркалу, я тебе наглядно покажу, как надо.

– Пойдём, – Светка попыталась успокоиться, – Тогда в коридор – там зеркало побольше.

– Угу, – против коридора Юлька возражать не стала.

Уже в коридоре, среди шкафчиков с туфлями (Светкина мама фанатела от обуви), Юлька поставила Светку перед зеркалом и заставила смотреть на своё отражение.

– Что ты там видишь? – похоже, славная карьера психолога для продвинутой Юльки уже не за горами.

– Себя, – ответила Светка уныло.

– Девчат? – оживилась Аглая Борисовна, услышав с кухни, где готовила овощное рагу, девичьи голоса, – А вы чё делаете?

– Проходим сеанс психоанализа, тётъ Аглай, – ответила Юлька уверенно.

– А, – Аглае Борисовне ответ понравился, – А я тоже хочу психоанализ. Проведёшь, Юль? Хочу узнать, где мой покойник-муж заначку хранил. Точно знаю, что деньги у него были.

– Тётъ Аглай, вы психоанализ со спиритизмом перепутали. Я эзотерику за науку не считаю – разводилово сто процентов, но, если хотите с покойным поговорить, номер знакомой гадалки дам, – отозвалась Юлька громко, стараясь переорать зарывавший, словно потревоженный медведь, холодильник.

– Дай, Юлечка! Дай, голубушка. Какая ты хорошая девочка: всех знаешь, всё умеешь. Как же Светлячку повезло с подругой! Уже шесть лет моего козла на свете нет, а его заначку я так и не нашла.

– Может, потратил?

– Говорю же, козёл. У козлов всегда деньги есть: на баб и на водку! Он бы их и на тот свет с собой забрал.

– Смотри, Свет, внимательно, – Юлька снова вернулась к тому, с чего начала, – Чё ты там видишь?

– Себя... и немножко холодильник... и стену, – Светка явно не понимала, чего от неё хотят.

– Всё не то! Какая ты бестолковая, – разозлилась Юлька, – Давай я. Вот ты. Спина у тебя сутулая – раз, лицо бледное – два. Ты симпатичная, не спорю, но стрижка не идёт тебе абсолютно – три, а взгляд... это же катастрофа, а не взгляд: неуверенный, робкий, никакой, короче. И на меня посмотри. Что видишь? – она приосанилась и дерзко улыбнулась своему отражению.

– Ну, – Светка замялась.

– Да, говори! Говори честно!

– У-у тебя синие круги под глазами и нос приплюснутый, – произнесла Светка, заикаясь.

– Дура! – Юлька разозлилась и принялась искать свои домашние тапочки, – Я ухожу.

– Юль, прости, пожалуйста, прости, – Светка не знала, чем загладить свою вину, – Ты же сама сказала» «честно».

– Нос приплюснутый? – Юлька в бешенстве треснула ногой по шкафчику для обуви, отчего с него попадали туфли Аглаи Борисовны, – Да я со своим приплюснутым носом всем твоим парням нравилась, и ни один из них тебя не хвалил, – поняв, что взболтнула лишнего, она стала яростно ковыряться с входной дверью, пытаясь отпереть тугую задвижку.

– Всем? – Светка растерялась. Со Стасом получилось неприятно: без объявления войны тот стал ухлёстывать за кокетливой и живой Юлькой, а к Светке приходить перестал, но Юлька объяснила, что так будет лучше для всех, ведь Стас оказался слишком активным и деятельным для меланхоличной и нерасторопной Светы, которую его огнеопасная натура подавляла. Именно поэтому подруга и взяла огонь на себя.

Но как же Дима? А... Боря? Боря – Светкин первый. Неужели они тоже путались с Юлькой? А как же... дружба?

– Ноги моей здесь больше не будет, – Юлька справились с замком и вышла вон, обиженно задрав нос. Останавливать её Света не стала. Хлопнула дверь.

– Вы чё там хлопаете? Светлячок, а почему мои туфли на полу валяются? – мама уже вышла из кухни и смотрела на разбросанную обувь с неодобрением, – А Юлька где? Она мне номер гадалки обещала.

– Юлька ушла, – Света почувствовала, как в глотке начало пульсировать. Так было всегда, когда она сильно нервничала: горячий и огромный ком причинял ей реальные физические страдания. Чувство было такое, что шея разрывается. Девушка робко покашляла. Рассказывать о своём состоянии маме было нельзя – у Аглаи Борисовны болезненное сердце и ранимая душа. Светка за мать боялась.

– Ну, и скатертью дорога, проститутке, – беспечно заявила мать, бережно поднимая любимые туфли с пола и устанавливая их на полочку, – Дал Бог Кристинке дочь-прошмандовку. Вся в мать. Я такой темпераментной никогда не была. Ох, лишь бы трахаться им, лишь бы трахаться, – последние слова из уст Аглаи прозвучали как комплимент.

Глава 3

Всю ночь Светка ворочалась с бока на бок, мучаясь неприятными ощущениями, а утром, когда ком постепенно исчез, поняла, что недомогание хранило её от плохих мыслей. Сонная и уставшая она отправилась в ванную чистить зубы, почему-то вспоминая их историю с Борей.

Боря никогда Свету не любил и тратил на неё своё время только потому, что хотел познакомиться с девственницей. Он долго робкого Светлячка обхаживал и называл красивой и хорошей, отчего её сердце помимо воли трепетало и пело. После первого раза с традиционными «Я боюсь» и «Ой, не надо» он быстро к Светке охладел и куда-то делся. Боря оказался честным, и признался в своём обмане сам: «У меня никогда целок не было, а теперь я открыл счёт. Не обижайся, когда-нибудь ты меня поймёшь».

С того дня минуло уже шесть лет, но прикола с девственностью Света до сих пор так и не оценила. Более того, этот момент её немного шокировал: врать, чтобы просто переспать? Зачем? На тот момент Свете было девятнадцать, и над её дремучим сексуальным невежеством уже начинали посмеиваться более опытные подружки – она переспала бы с Борей и безо всех этих его «хорошая» и «красивая».

Неужели Юлька тоже была с Борей? Кстати, познакомила их с Борисом именно Юлька. И про девственность Юлька Боре рассказала, хотя Света очень просила её этого не делать.

А как же их с Юлькой дружба?

Юля всегда говорила, что мужики мужиками, а их дружба неизменна, и, если Светка ревнует своих парней к Юльке, это неправильно. Мужчина – не игрушка, он сам выбирает с кем ему быть. Раз любимый Светкин парень с Юлькой, значит Светка должна сказать спасибо, что подруга избавила её от предателя. Мысль понятная и, наверное, правильная, но...

Но неужели Юля тоже была с Борей?

Светка совсем запуталась и, сморщив нос, выплюнула невкусную зубную пасту в раковину. Мама опять купила пасту с мятой – Светка ненавидела этот вкус и запах, а маме нравилось. Однажды Света набралась смелости и сказала, что ненавидит мяту и всё, что с ней связано, но мама настолько сильно обиделась, что не разговаривала с неблагодарной дочерью несколько дней. Мята для мамы – второй идол после туфлей.

Конечно, Света, испугалась, что мать от переживаний расхворается, и выбрала маму: сбивчиво перед насупленной родительницей извинилась и сказала, что заблуждалась. С тех пор ненавистная мята преследует её с утра до вечера.

В кармане завибрировал телефон. Светка всегда брала с собой телефон, а в туалет, и в ванную, и на кухню – Арсен не любил, когда она долго ему не отвечала и всегда строго за это отчитывал, говорил, что для его народа – это показатель уважения к мужчине. Какого народа? Арсен сам рассказывал, что мама у него русская, а родного папу он никогда не видел.

Впрочем, это не Светкиного ума дело. Арсен Ашотович Сидоров позиционировал себя крутым боссом – он работал в мастерской по изготовлению ключей и назывался хозяином, хотя сам являлся лишь мастером. Там-то, в своей мастерской, он со Светой и познакомился. Надпись на стене гласила: «ИП Маркисян», но на заборе тоже что-то написано. То, что фамилия Арсена не Маркисян, а Сидоров, Света узнала не сразу, но Арсен до сих пор никак этот факт не прокомментировал.

Учитывая то, что правда выяснилась совершенно случайно, объяснений Света не потребовала. Но она не потребовала бы их и при другом раскладе. Света деликатная и прекрасно понимает, что человек имеет право на личные секреты. Возможно, Арсен стесняется того, что он Сидоров – эта версия почему-то казалась Светлячку правдоподобной.

Хм, звонил не Арсен, а... Юлька!

– Алло, – ответила Света, стараясь не шамкать ртом, полным пасты.

– Свет, ты, конечно, дура, но мы подруги, и я решила тебя простить, – снисходительно заявила Юлька и сделала паузу, чтобы Света оценила всю глубину её великодушия.

– Спасибо, – Светка обрадовалась и сплюнула, – всё-таки дружба – это самое важное в жизни человека.

– Будешь в магазине, прикупи мне пару лампочек на 40 Вт, – приказала Юлька легкомысленным тоном, – А то неохота одеваться. Суббота же.

– Но я не собиралась в магазин, – возразила Света, невольно проглатывая остатки мерзкой зубной пасты.

– Так сходи. По любому, у вас хлеба нет, – заметила Юлька раздражённо.

– Целый батон и буханка чёрного, я ещё вчера купила, так что хлеб есть, – Света растерялась.

– Опять начинаешь? – в Юлькином голосе прозвучала обида.

– Ладно схожу. Мне несложно.

Юлька отключилась, а в горле у Светки слегка запершило.

Ну, ничего, зато прогуляется. Она вяло прополоскала рот тёплой водой и вышла из ванной, понуро опустив голову. Идти никуда не хотелось, и нужно было хоть как-то себя замотивировать! На улице сейчас чудная погода. Будто в подтверждение её мыслей за окном прогремел гром, и по стеклу стали бить огромные капли.

– Ой, Светлячок! Дождь, а у меня бельё на балконе развешано! – заголосила Аглая Борисовна, отталкивая Светку в сторону, – Чё встала как растыка? Помогай!

Светка поспешила вслед за мамой, задыхаясь от накатывающего сухого кашля. Вдохнув аромат бодрой майской грозы, она почувствовала себя немного лучше и попробовала раздышаться.

– Ну, ты прогуляться вышла или мне помочь?! – толкнула её в худосочное плечо мама.

– Угу...

Узнав, что Света собралась за лампочками, мать написала её целый список хозяйственных предметов, и девушка почувствовала весь груз своей ответственности. Всё-таки хорошо, что Юльке понадобились лампочки, теперь и у них с мамой бытовая жизнь наладится – Светлане нравилось чувствовать свою причастность к большому делу и помогать людям.

– Ну, и чё ты купила? – ярко накрашенная и явно куда-то собиравшаяся Юлька смотрела на купленные Светкой лампочки с откровенным презрением.

– Лампочки, – не поняла Света, замызганная грязью по колено – она зачем-то ходила в магазин в обход по неприветливому глинозёму. Возможно, боялась натолкнуться на шайку местных мальчишек, которые всегда её задирали.

Света хотела было проникнуть в уютную Юлькину прихожую, но подруга жестом её остановила.

– Стой, где стоишь. У тебя обувь грязная, разве не видишь? Мне нужны энергосберегающие, а это лампы накаливания.

– Но ты не сказала...

– Свет, ты всегда невнимательно слушаешь, я уже привыкла. Никогда и ничего нормально сделать не можешь, я уже десять раз пожалела, что тебя попросила. Слава богу, у меня есть Славик, и он уже давно всё купил.

– Но...

– Всё, мне некогда, я очень спешу, у меня огненное свидание. Сногшибательный уикенд, нереальный! Давай, пока, сегодня вечером не жди! – Юлька отправила Светке воздушный поцелуй и закрыла дверь перед самым её носом.

– Ну, и чё ты купила, Светлячок? В кого ты такая тугодумная? Я же написала... а, нет, я не то написала, но ты... Ты могла бы догадаться, Света! Сколько денег выкинули! Сколько денег!

Мать ещё полчаса охала и стенала над ненужными покупками, порываясь выпить валерьянки, а Света хотела провалиться сквозь землю. Чувствуя себя бесконечно виноватой, она ушла к себе в комнату, отчаянно пытаясь не разреветься, но всё равно тихо шмыгала носом. Сегодня вечером у неё по плану первый секс с Арсеном, поэтому плакать было категорически нельзя. От слёз бывают отёки и болезненный вид – утончённому Арсену это может показаться отвратительным.

– Как же меня всё это достало, – тихо произнесла Света и рухнула на свою кровать, утыкаясь носом в подушку, – Что я им сделала? Что?! Они же сами сказали...

Из прихожей донёсся едва слышимый телефонный звонок. Телефон! Неужели она забыла телефон в кармане ветровки? Арсен!

– Я случайно... случайно забыла телефон в прихожей, – оправдывалась она перед оскорблённым её игнором Арсеном, который уже открыто сомневался в том, что хочет с ней отношений.

– Я второй раз тебя набираю! ВТОРОЙ!!! Это неуважение ко мне! Не-у-ва-же-ние! – объяснял он ей как малому дитю минут двадцать.

– Но я же случайно. Прости.

– Ладно, я подумаю, и не смей мне звонить, пока я не приму решение! Не смей!

Арсен отключился. Можно подумать она когда-то ему звонила... Светлячок никогда не звонила Арсену первая. НИКОГДА!

– Света, ты собираешься мне помогать или опять спишь? Ты спишь на ходу! Вечно вялая и нерасторопная! В кого ты такая медлительная, не пойму? – мать завалилась к Светке в комнату с работающим миксером в руках. По полу волочился удлинитель.

– Мам, миксер выключи! – посоветовала Света.

– Ты посмотри, какая она дерзкая, я мать, я лучше знаю, когда и чё выключать! Ссыкуха малолетняя! Хамка! В гроб мать вгонишь, в гроб!

– Мам! Я не хотела тебя обидеть!

Светке не оставалось ничего кроме, как пойти вслед за обиженной матерью на кухню: извиняться и помогать, помогать и извиняться...

Глава 4

Арсен Сидоров слов на ветер не бросал: сказал в мотель, значит в мотель. Сначала помуржил её, конечно, поигнорировал, но в начале восьмого отзвонился. К тому времени Светка уже металась по комнате сама не своя, не зная, что ей делать. Одеваться или нет? Краситься или не надо? А вдруг парень передумал, и они больше никогда не встретятся? На всякий случай, она сделала лёгкий мейк и приготовила наряд, и оказалось, что это верное решение.

Телефонный звонок раздался тогда, когда она уже и не ждала, отчего по спине пробежала радостная дрожь. Он её простил! Боже мой, как же хорошо! В этот раз Светлана испытывать терпение парня не стала и ответила на второй секунде.

– Алло.

– Через пять минут выходи.

Ещё никогда медлительная Света не собиралась так быстро и уже через три минуты стояла возле белой «Мазды» с торжествующей улыбкой. Арсен неспеша опустил стекло.

– А чё губы не накрасила? Бледная, как будто больная, – он неодобрительно цыкнул, придирчиво её разглядывая.

– Сейчас накрашу, – Светка взволнованно расстегнула сумочку и принялась нервно в ней копаться, – К-кажется, я помаду дома забыла...

Какая же она рассеянная! Правильно мама говорит: «растыка»! От ужаса, что Арсен обидится на её бестолковость и забывчивость, в ушах у Светки отчаянно зазвенело.

– Блять, садись уже, хорош копаться, – парень выкинул бычок в окошко и раздражённо отвернулся.

Светка быстро запрыгнула в автомобиль, радуясь, что Арсен не разозлился. Торчать вечером субботы дома, да ещё с мамой, которая наверняка станет расспрашивать, отчего свидание не состоялось, было выше её сил. Даже в том, чтобы просто покататься на машине, сидя на пассажирском сиденье рядом с водителем, и разглядывать проплывающих мимо прохожих с их заботами и проблемами, было больше жизни, чем в том, чтобы томиться в трёхкомнатной, унылой и сумрачной квартире со всеми удобствами, таращась в монитор компа.

Увы, катались они с Арсеном недолго.

Уже минут через пятнадцать выехали за город и становились возле какой-то придорожной гостиницы с дурацкой надписью «Калинка». Хлипкое сооружение выглядело обшарпанным и нежилым, по крайней мере снаружи. Светлана зажмурилась. Если честно, уединяться с Арсеном ей не хотелось совсем. Её вполне устраивал их обычный формат поездок по городу без лишних телодвижений.

Отчего-то вспомнился простой Юлькин вопрос «Ты любишь секс?»

Светлана невольно задумалась. Что за странный вопрос? Все любят секс, и Света, конечно, тоже.

Просто немного страшновато. Если Арсену опять захочется оральных ласк, то... Она почувствовала рвотные позывы.

– Ну? – Арсен открыл пассажирскую дверь и смотрел на неё сверху вниз как на насекомое.

– Иду.

– Ты выглядишь так, как будто делаешь мне одолжение, а я терпеть не могу баб, которые делают мне одолжение, – проворчал парень, пропуская её вперёд, – Если ты из этих асексуальных баб, охотниц за успешными бизнесменами, мы расстанемся. Света, ты меня слышишь?

– Да, я слышу, – проямлила Света, не понимая, чего он от неё ждёт.

– Скажи, ты охотница за бизнесменами?

Он серьёзно?

– Нет, конечно.

Меньше всего Света походила на охотницу. Скорее уж на безропотную лань.

– Помни, что это нужно и тебе тоже. Блять, я бумажник в машине забыл. Ну, не возвращаться же. У тебя деньги есть? Потом отдам.

– Есть, на карте немного, – Света судорожно сглотнула. Теперь точно не отвертеться, и ей придётся заниматься с Арсеном сексом.

– Надеюсь, здесь принимают карты. Всегда бери с собой наличные, поняла?

Уже через несколько минут он проводил её на второй этаж под насмешливые перешёптывания двух нетрезвых тёток-администраторов, или как они называются в такой дыре.

Кровать в маленьком номере была широкая и низкая, с крепким и неожиданно надёжным основанием, поэтому почти не скрипела.

– Раздевайся, – скомандовал Арсен удовлетворённо, поелозив по кровати задницей.

– Сразу? – Света оробела. Обычно перед «актом любви» её поили вином или водкой. Но у Арсена точно не было ни того, ни другого.

– А у тебя денег до хуя? Мы пиздеть приехали или ебаться?

От обилия матных слов Света особенно испугалась и заупрямилась.

– Но я не могу так сразу.

– Блять, это не так уж и больно, Света. Просто ляжешь на спину и раздвинешь ноги. Ты же можешь просто раздвинуть ноги или это ТАК сложно?

– Могу, – Света сглотнула. Неужели он не будет требовать от неё минет?

– Вот и хорошо. Раздевайся, а я на тебя посмотрю.

Нет!

– Нет, – Светка задрожала, готовая расплакаться.

– Блять!

Арсен выругался и принялся грубо стаскивать с неё брюки.

– Не надо! Не надо! Я сама! – в голосе Светлячка послышались умоляющие нотки.

– Не бойся, маленькая, дядя Арсен всему тебя научит.

Отчего-то от «маленькая» и «дядя» Светку замутило. Звучало как извращение. Она покорно разделась, оставаясь в нижнем белье.

– Ты специально покупаешь такие скучные трусы? У меня даже хуй упал, – осуждающе покачал головой опытный «дядя».

– Они хлопковые, у меня просто...

Она хотела было рассказать ему про аллергию, но вовремя заткнулась. Кому интересны её интимные болячки?

– Ладно, – Арсен похотливо улыбнулся, – Давай сюда свою девственную пиздёнку.

Девственную? Свету перекосило. Пожалуй, лучше признаться сейчас. Или не надо?

– Я... я...

– Ты, – Арсен стащил с себя брюки и трусы и принялся яростно наглаживать свой эрегированный орган, – Только ты! Оставайся в трусиках, а сам их с тебя сниму, когда решу, что пора. – Он стащил бретельку со Светкиного плеча, грубо отодвинул простенькую ткань и вцепился в левую Светкину грудь жадными пальцами, – О-о..

От его похотливых стонов Светке стало неудобно. А что, если тётки подслушивают? Они слишком подозрительно смотрели на них с Арсеном.

– Ну, чё ты, как бревно? Тебе не нравится, что ли? Ненавижу фригидных баб! Ладно, так и быть: дам тебе кайфануть.

Он ловко расстегнул застёжку Светкиного лифчика и надавал Светки на плечи, чтобы она опустила на корточки.

– Сейчас потекёшь, моя цыпочка, раздвинь ножки, да.

Арсен провёл по её губам головкой, оставляя на них след от смазки. Светка едва подавила приступ тошноты. От члена Арсена пахло мочой.

– Открой ротик.

Главное, думать о чём-нибудь приятном: например, о мороженом или...

Рвотный позыв накрыл Светлячка неожиданно, и её вырвало желчью прямо под ноги опешившему от происходящего парню.

На несколько секунд повисла неловкая пауза. Половой орган перед глазами Светы заметно обмяк.

– Света, как мерзко!

От грубого окрика Арсена Света чуть не упала в обморок.

– Я с-сейчас уберу. Всё у-уберу.

– Блять! Блять! Как же это мерзко!

Глава 5

Света отыскала в сумочке влажные салфетки, но отвратительную лужу на полу они не выпитывали. Арсен лежал на кровати с равнодушным видом, лениво переключая кнопки на пульте от телевизора, и на девушку не смотрел. Его казавшийся безобидным обнажённый половой орган смиренно покоился между покрытых чёрными волосами ног.

Даже лучше, что всё так произошло, может Арсен отстанет, и они просто спокойно уедут домой? Испуганно оглядев номер, Света заметила на спинке кровати полотенце и уже намеревалась им воспользоваться, когда Арсен заметил это и грубо её остановил.

– Ты чё? – спросил он, крепко хватая Свету за тонкое запястье.

– Полотенце хочу взять, – объяснила Света, – Вытереть, – и тут же смутилась. Вытирать рвотные массы чистым (оно же стиранное?) полотенцем было как-то неправильно.

– Оставь, тётки приберут, я им до хуя денег заплачу, пусть отрабатывают, – взгляд Арсена стал ослепительным, и Света с ужасом услышала тихие стоны – парень включил порнушку! Нет! Только не это! – Становись рачком, будем пробовать! Давай-давай, пока у меня снова есть настроение. Ну, же!

Будто в подтверждение её слов маленький член Арсена заметно приподнялся. Светка всхлипнула.

– Рачком не больно, честно тебе говорю! Так даже лучше, чем на спине. Снимай свои стрёмные трусишки, – парень облизнулся. Видя, что Светка колеблется, он быстро стащил с неё трусы и притянул к себе. Светлячок не успела ничего сделать, как оказалась нагнутой носом в несвежую простыню, – Прогни поясницу, прогни. Какая ты негибкая. Ну, давай же! И ноги раздвинь. Ёб твою мать, не так! Вот-вот, уже лучше.

Голая и незащищённая, повернутая к Арсену ничем не прикрытой задницей Света испуганно сглотнула. Ничего не происходило, и от этого было ещё тревожнее. Раздался короткий щелчок. Он её сфотографировал? Но зачем? Зачем?

– Арсен? – по Светкиным щекам потекли слёзы.

– Фото на память. Когда буду по тебе скучать, воспользуюсь. Это последнее фото твоей девственной щёлочки, невероятное фото, – Арсен был доволен собой, – Подними голову и посмотри на экран, – Я хочу сделать с тобой то же самое.

Словно замороженная Светка подняла глаза и обомлела: на экране крупным планом сносились какие-то бледнокожие, рыхлые люди. Это было неприятно, некрасиво и мерзко.

– Нравится?

Пальцы Арсена раздвинули её половые губы, отчего стало холодно и стыдно – Светка судорожно свела ноги, пытаясь спрятаться.

– Куда убегаешь? Ладно, не буду долго томить. Блять, ты чё такая сухая? Хорошо, гандон со смазкой... О-о-о...

Он вошёл в неё почти нежно и замер, не обнаружив ожидаемого препятствия, а вместе с ним застыла и Светка. Секунда, и член задвигался в ней с невероятной скоростью, разрывая внутренности. От боли Светка взвизгнула и покрылась гусиной кожей, тщетно пытаясь поползти вперёд, но сильный Арсен её удержал.

– Не пизди, лгунья! Тебе не больно! Думала, я не пойму? Теперь я выебу тебя грубо и жёстко, как последнюю шлюху. Девственница, говоришь? Хотела на бабки меня поиметь, стерва? Стой тихо и не дёргайся, а то хуже будет! – Арсен сопел, свистел, охал и стонал, пока не излил в свой презерватив весь гнев на Светкин обман. Девушка тоже стонала, но от дикой боли, изо всех сил пытаясь не заорать и кусая губы.

Когда всё закончилось, во рту ощущался вкус крови, а внизу живота невыносимо пекло и ныло. Света кинулась в сторону санузла, чтобы укрыться там и дать волю слезам, но Арсен

её и не удерживал. Он спокойно снял использованный гандон, с отвращением швырнул его на пол, вытер руки об покрывало и равнодушно достал из пачки сигарету.

Светлячок рыдала и не могла остановиться. В животе болело так, что казалось, что там всё разорвано в клочья. Какая же она дура! Нужно было сразу сказать Арсену, что не девственница, и никакого наказания не было бы. Она сама виновата, что обманула. Кого винить, кроме себя?

И всё же... Зачем так грубо? Разве она не живая? Чем она его обидела?

От жалости к самой себе стало ещё хуже.

Да, она виновата, сильно виновата, но за что... так... так грубо?!

– Свет? – Арсен толкнул дверь плечом, и Светка испуганно подпрыгнула.

– Да, – её и без того жалкий голос задрожал.

– Хватит ныть, ты сама виновата. Выходи и дай поссать!

Действительно, заняла туалет, как будто она здесь одна. Светка тут же открыла защёлку и вышла.

– Какая ты... голенькая, – взгляд Арсена снова стал масляным.

Помимо воли слёзы побежали из красивых, светло-карих Светкиных глаз рекой, а рыдания сотрясли всё худенькое тело.

– Чё ты ревёшь, будто Земля перевернулась? Блять, первый раз такую ебанутую дуру вижу, как ты на свете живёшь? – Арсен грубо выругался и скрылся за дверью санузла с громкими проклятиями, – А её в мотель привёз, номер снял, кайфануть дал, – орал он с ненавистью, – А она рыдает, как ебанутая.

Светлячок наскоро вытерла слёзы и бросилась одеваться, на секунду решившись бежать. Но только на секунду. Они за городом. Как она доберётся домой, ведь уже поздно и темно? На такси как-то боязно...

Но если Арсен опять чего-нибудь захочет, она просто не переживёт!

За номер пришлось доплатить, но Светка, радостная от того, что всё наконец закончилось, не возражала. Деньги за гостиницу Арсен ей не вернул, но напоминать ему об этом было как-то неудобно. Всю обратную дорогу он упорно молчал и на Светку не глядел.

Наверное, ему не понравилось. Ну, конечно, кому понравится то, что девушку вырвало во время секса? Теперь они с Арсеном расстанутся.

От последней мысли Светке стало совсем плохо. Мать опять скажет, что Света неудачница, а Юлька тихо хмыкнет: «Удержать мужика – большое искусство». Опять у нерасторопного и робкого Светлячка ничего не получилось.

– Чё сидишь? Иди, приехали, – толкнул её Арсен локтем, – Зарёванная мыша.

– Пока, – попрощалась Света, внутренне сжимаясь.

– Не пойму, отчего ты такая зашуганная? Тебе изнасиловали, что ли? – на секунду голос Арсена чуть потеплел.

– Нет-нет, – испугалась Света.

– Тогда вообще непонятно. Хуйня какая-то. Ладно, иди, забей, – парень равнодушно отвернулся.

Светка в задумчивости поднялась на свой восьмой этаж на лифте. На лестничной площадке её уже ждала мама.

– Светлячок, похоже, у него серьёзные намерения. Я чувствую! – торжественно объявила мать, удовлетворённо улыбаясь, – Если ты и его просрёшь, будешь последней душой! Вежливый, с машиной, каждый вечер приезжает. Правда сегодня почему-то к тебе не поднялся. Свет? А почему он не поднялся? Ты чё опять сделала? Налажала, да? Свет, чё молчишь? Я с кем говорю? Мужиков надо хитростью брать и лаской, а не рассусоливать сопли. Чувствую, налажала ты опять! Чё молчишь, как истукан?! Просрала жениха? Просрала?

– Да отстань ты от меня! Отстань! – выкрикнула Светка в мамино лицо и бросилась домой, воя от отчаянья, – Как вы достали меня все! Достали!!!

– Ты посмотри, какая она дерзкая...

– В гроб вгоняю, да? – на Светку было страшно смотреть, – В гроб?! Да чтоб ты... чтоб ты...

Сама не своя она кинулась прямо в обуви в ванную, ощущая, как железный ком сдавливает стальными тисками бедное горло. От ужаса, что её губы чуть было не произнесли самые страшные слова, изнутри вырвался дикий, полный боли и отвращения к себе вопль.

Глава 6

Утром Светка еле переставляла ноги: в промежности саднило и всё время хотелось в туалет по-маленькому, а низ живота онемел. Насупленная мать демонстративно с ней не разговаривала, но страдающая девушка была этому только рада. В начале двенадцатого позвонил Арсен, но Света просто не взяла трубку. Впервые в жизни она просто НЕ ВЗЯЛА трубку, и не почувствовала при этом ничего, даже угрызений совести. Настойчивый парень названивал бы и дальше, но она отключила телефон: оправдываться и слушать, что сама виновата, было выше её сил. Кроме того, даже если он снова позвонит её на свидание, сегодня она ничего не сможет физически. Нет, Света не злилась: болезнь забрала все её силы, и всё вокруг стало неважным и глупым.

Дверь слегка приоткрылась, и в Светкино спальню проникли запахи тушёного мяса и ароматных трав.

– Света, ты заболела? – догадалась мать, которая уже несколько часов не находила себе места, понимая, что произошло что-то из ряда вон выходящее, – То-то ты вчера как с цепи сорвалась, – она решила нарушить свою старую добрую традицию и пойти Светке навстречу.

– Нет, всё нормально, – соврала Светка, тяжело всхлипывая.

– Не ври. Я мать, я всё вижу. Говори, чё болит? – озабоченная мать уже просочилась в её комнату, уверенно присела на край кровати и тронула дочку за коленку, – Или ты со мной разговаривать не хочешь?

Светка испугалась: единственный человек, который реально может помочь ей сейчас – это мать. Хотя бы подскажет нужную таблетку и, может быть, даже сходит в аптеку. Мама работала в психиатрической больнице и знала названия почти всех лекарств. Нет, у Аглаи Борисовны не было медицинского образования, она была работником столовой, но общение с медсёстрами отделения даром для неё не прошло: оказать первую помощь мать точно могла.

– Всё время по-маленькому хочется и... болит, – призналась Светлячок, слегка краснея. О происхождении своей стыдной болячки она предпочла умолчать.

– Цистит, – уверенно поставила диагноз мать и тут же живо вскочила, готовая помочь, – У меня такое было, когда ноги промочила. Ну, конечно, ты вчера под дождь попала! Света-Света, ну как же ты так? Мужики не любят больных, а я думаю-гадаю, чё Арсен к тебе охладел... Ща таблетки найду, если не просрочены, – затараторила она, не давая вставить Светке ни слова, – О, фурамаг, – орала она из соседней комнаты, – Ща мы тебя на ноги поставим, у тебя же свидание. Хороший парень, нельзя такого жениха просрать.

– Мам!

Слушать про «жениха» Арсена было невыносимо.

– Ладно-ладно, я ж не дура, я всё понимаю: ты не хочешь, чтоб я в твои любовные дела лезла, но я же мать, меня тоже понять нужно, – мать уже стояла перед Светкиной кроватью с таблеткой и стаканом воды в руках, – Давай, Светлячок, пей и пойдём покормлю тебя, а то худая, как скелет, мужики худых не...

– Мам!

– Всё молчу... Нет, скажу. Тебе никто правды не скажет, кроме матери. Никто, понимаешь? Я пуд соли с твоим батей сожрала, а он к моей подруге ушёл, когда я тобой ходила. Потому что... мне тогда нельзя было ничего: ни тяжёлого поднимать, ни трахаться! Очень ты мне трудно досталась. Зря я тобой забеременеть решила, до сих пор себя корю. Говорил: «девочку мне роди», а сам Ленке, моей подруге, под юбку заглядывал. Они, Светлячок, все одинаковые: только один секс на уме. Думаешь, тебя Юлька твоя уму-разуму научит? Совет хороший даст? Она такая же, как моя Ленка, спит и видит, что Арсенчика твоего у тебя уводит!

– Мама, у Юльки есть Славик, и у них всё хорошо.

Светка покорно выпила таблетку и немного успокоилась. История про отца и мамину подружку порядком её надоела, да и о Юльке, которую стала подозревать в плохих вещах, не особо хотелось думать, но лучше уж о них, чем о проклятом цистите и о том, откуда он появился.

Впрочем, может и права мать: всё-таки вчера она и правда попала под дождь и промочила ноги.

– Хорошо? Не смеши меня! Кристинка говорит, что Юлька каждый день со своим тощим Славиком лаётся. Он же у неё никто, ноль, это у тебя Арсен – бизнесмен, плечи широкие, взгляд тяжёлый... Обожаю таких мужиков. А Юлькин Славик? Тощий, высокий, как жердь, ещё и в очках. Кем он у неё работает?

– Он в аспирантуре учится.

– Вот! УЧИТСЯ! Значит, нищий. Эти мальчики до старости учатся, пока такие как Арсен мир в своих руках держат. Нуждаться в деньгах ты с Арсеном никогда не будешь.

Да уж, учитывая, что на карте Светлячка осталось всего два косаря до зарплаты... Она нахмурилась. Отдаст ей Арсен деньги за проклятую гостиницу? Может, и отдаст когда-нибудь, но уже не верилось. Да и теперь-то они точно расстанутся – игнор гордый Арсен ей никогда не простит.

– Мам, а твоя подруга... ну, ты догадывалась, что они... ну, – перевела она разговор, чтобы отвлечь маму от обсуждения «бизнесмена» Арсена. Про то, что Арсен всего лишь мастер и фамилия у него Сидоров, мать ещё не знала.

– Я, Света, совсем душой была, любила твоего отца как кошка и ничего дальше своего носа не видела... Потому и тебя хочу от ошибок уберечь. Миром правит секс, Света. А я... никогда я темпераментной не была, – мать с тоской вздохнула, – Ему трахаться хотелось, а я пироги пекла, идиотка... Я, знаешь, всегда вкусно готовила... Он бы до сих пор жрать ко мне приходил, если бы я разрешила – Ленка, сука проклятая, подружка-дрянь, она же даже яичницу нормально пожарить не умела, зато... трахалась как швейная машинка, прошмандовки кусок! Она же всех моих парней прошла... ВСЕХ, Света! Первая шалава у нас на районе была. Эхех... Всё они врут, что порядочных любят, но даже отчим твой, алкаш беззубый, от меня налево ходил. Неудачница я, Света, неудачница. Хорошо, что хоть ты не в меня: темпераментная! Лечи свой цистит и не упускай Арсена!

– Он звонил, а я трубку не взяла, – растроганная мамиными откровениями Света тоже решила открыться.

– Чё? – мать подпрыгнула, – Это всё Юлькины техники. Она тебя такой гадости научила? Признавайся!

– Нет, мам, не она, – Светка испугалась. Вот так и всегда: ляпнет лишнего, а потом плоды своей глупости пожинает. Кто, спрашивается, за язык тянул?

– Что за дурость придумали: трубки не брать, мариновать, выделяться? Пока ты тут выделяешься, ему другая подвернётся и по-всякому даст: и в рот, и... неважно. Свет, ты хоть понимаешь, сколько у Арсена возможностей? Ему любая даст. ЛЮБАЯ, Света! Таких мужиков, как Арсен, надо возле своей письки держать, чтоб ни на кого больше не глядел. Звони ему быстро и говори, что соскучилась.

Свете вспомнилось своё унижение на несвежих простынях «Калинки», как стояла голая беззащитная на четвереньках... И запах мочи на своих губах. Её передёрнуло. Ещё раз это пережить? Нет!

– Не буду, – заявила она, утыкаясь носом в подушку, – Нет.

Любит ли она секс? Простой вопрос? Такой секс, как вчера, она точно не любит! Пусть Арсену кто угодно и как угодно даёт! КТО угодно, но только не она.

– Света, ты совсем дура? – взвизгнула мать рассерженно, – Ты понимаешь, что он разозлится и больше не приедет?

Мысль о том, что Арсен больше не приедет, была Светлячку неприятна. В голове снова возникло страшное и слишком правдивое слово «растыка», от которого несло холодной постелью и одинокой старостью: ничего она, Светка, не смогла и опять перспективного парня возле себя не удержала.

– Потом ему перезвоню, – согласилась она с матерью, понимая, что запуталась. С одной стороны Арсен был очень с ней груб, но с другой... у неё опять не будет парня. А груб Арсен был со Светой потому, что она его обманула, но... вот если бы кто-нибудь намекнул Арсену, что со Светой надо нежно...

Может быть, всё и спилось бы?

– Сейчас звони, а я послушаю как ты с ним разговариваешь! – приказала мать, – С мужиками надо ласково и кокетливо, как будто воркуешь. У Ленки, поганки, такой воркующий голос был, что завидно. Я тебя научу!

– Мам, – от мысли, что сейчас придётся позориться перед матерью, Света стала несговорчивой, – А почему ты сама не научилась? Ну, как твоя... тётя Лена? Ворковать? – она и сама обалдела от своей бестактности.

– Я пыталась, – казалось, мать не обиделась, что было немного странно, – И так пыталась, и эдак. Не дано мне, видимо.

– Может, и мне не дано? – предположила Света тихо.

– Не наговаривай на себя. Ты даже не попробовала! Я тебя научу. Давай звони, говори! – мать не успокаивалась.

– Не буду, – от стыда бледные щёки Светлячка стали пунцовыми. Звонить Арсену? Ещё и «ворковать»? Она не сможет, просто не сможет.

– Всё, я с тобой не разговариваю! Я перед ней душу выворачиваю, а она...

Вечером к Светке пришла довольная и румяная Юлька. Её волнистые, светло-русые волосы были небрежно зачёсаны назад, губы распухли, а на шее явственно проглядывали следы недавнего бурного разврата. Засосы. Светка со стыда бы сгорела, а Юлька ничего, будто бы даже гордится.

– Чё у тебя абонент недоступен? – предъявила она с порога, неодобрительно разглядывая серенькую Светкину пижаму, – Дрыхнешь?

– Она с Арсеном поругалась, он названивает, а она трубки не берёт. Видала такую дуру? А всё потому, что пописать нормально не может, – доложила мать из кухни, – Юль, хоть ты ей скажи, чё она творит? Потеряет же мужика...

– Пописать? Чё это значит? – Юлька почесала затылок, – И Арсен тут причём?

– Цистит, – слабо улыбнулась Света, – Но сейчас чуть получше, а Арсен... он вообще ни при чём.

– Так... рассказывай, чё произошло?

Юлька схватила Светку за руку и почти насильно втащила её в комнату.

Глава 7

Серые Юлькины глаза смотрели на Светлячка с недоумением. Казалось, она вообще не поняла сути Светкиной проблемы. Ещё бы, та старательно опустила все острые моменты, и история выглядела обыденной: поехали с Арсеном в гостиницу, переспали и...

– А чё поругались тогда? Тебе не понравилось? Он долбоёб, да? По мне всё нормально: снял номер, как и обещал, отвёз-привёз. Чё не так?

Светка задумалась: получается, что всё нормально?

Только что нормального-то?

– А что нормального-то? – она тихо всхлипнула.

– Свет, колись! Чё было? – Юлька даже заёрзала от нетерпения: она очень любила всякие интересные подробности и, чем интимнее, тем лучше, – Как тебе помочь, если я ничего не знаю?

– Он понял, что я не девственница, – Светкино лицо и шею залило болезненной краской.

– Ну, и чё? Какой век? Сейчас в двадцать пять лет девственницами остаются лишь совсем ебанутые. Он же не идиот, должен понимать, – Юлька хмыкнула, – Или... он тебя замуж хотел взять? Слушая, не томи, а? Безумно интересно! Он тебя бросил?

Мысль о замужестве задела Светлячка за живое: если бы Арсен взял её замуж, мама прекратила бы лезть со своими советами и стала бы уважать, и Юлька взглянула бы на неё другими глазами. От обилия «бы» в глазах зарябило. «Если б да кабы во рту выросли грибы, то это б был не рот, а блядский огород!» – так говорила покойная бабушка, известная на весь город матерщинница, но эту присказку Света не понимала: однажды у неё уже выросли грибы во рту, но огородом рот не стал, просто пришлось долго лечиться от грибкового стоматита.

– Он был со мной груб! – выпалила Светка, морщась от воспоминаний, – У меня до сих пор всё ТАМ болит!

– Жёсткий секс, у-у, – Юлька мечтательно закатила глаза, – У меня тоже сегодня ночью было жёстко: Майкл был со мной КРАЙНЕ жесток, я вся в засосах, а ноги разъезжаются, – она похотливо захихикала.

– Майкл? Какой Майкл? А как же Славик? – разглядывать искажённое непристойными мыслями Юлькино лицо Свете было неприятно, а новое мужское имя и вовсе повергло её в шок. Кто такой Майкл? Почему Майкл? Он иностранец? А где Славик?

– Свет, ну чё ты такая скучная? Славик подождёт. Я же ещё вчера тебе сказала: шикарный уикенд. Ты реально думаешь, что Славик может устроить мне что-то шикарное? Он же зануда! Он даже трахается занудно: в миссионерской позиции и в презике. А я хочу нормального жёсткого секса, чтобы искры из глаз. Ну, ты меня понимаешь?

Юлькин рассказ совсем сбил бедную Светку с толку. Неужели то, что творил с ней вчера Арсен, может кому-то понравиться? Разве есть такие странные женщины?

– Он сказал, что оттрахает меня, как последнюю шлюху, – выдохнула она в порыве откровенности, содрогаясь от ужаса произнесённого, – Шлюху, представляешь? Это же... ужасно.

Но Света уже ни в чём не была уверена.

– О да! Мне уже нравится твой Арсен! Света, это же так чудесно! Со своим нудным Славиком я совсем позабыла, что такое настоящий трах! – казалось, Юлька говорит правду. Её глаза светились, а щёки стали пунцовыми от удовольствия.

– Но я ТАК не хочу, – произнесла Света тихо, сама пугаясь своей смелости.

– Просто ты фригидная, – огорошила её Юлия, и перед Светкиными глазами пронеслись недавние мамины слова и фразы «неудачница», «темпераментной не была», «всем им нужен секс».

– Фригидная?

Что может быть хуже? Это финиш, неликвид, клеймо на всю оставшуюся жизнь.

– Ладно, не обижайся, я только предположила, – смиростивилась Юлька, откидываясь на подушки, – Ты ещё молодая. Возможно, в тебе просто не проснулась женская сексуальность. Нужно познакомить тебя с Майклом, он всему тебя научит!

– С ТВОИМ Майклом? – Светка сглотнула, – Но он же ТВОЙ.

– К сожалению, Майкл не мой, а чей-то. Он давно и счастливо женат, просто любит секс, как и я. Скажу тебе по секрету, женатые мужчины в этом деле в разы опытнее неженатых: у них постоянная практика и тонкое понимание того, чего хочет женщина. Кроме того, я не ревнивая, мне для подруги ничего не жалко, даже Майкла, это ты у нас психуешь из-за каждого парня. Ну, чё? По рукам?

– Н-не знаю...

– Нинаю, – передразнила Юлька, оттопыривая нижнюю губу, – Я ей реальную помощь предлагаю, а она «нинаю»... Как же ты меня бесишь!

– Ладно, хорошо, я согласна, – Светка покорно кивнула. От предвкушения того, что она научится получать удовольствие от секса, ей стало... страшно.

– Только вот не надо мне этих одолжений!

В дверь позвонили, и Светка замерла в тревожном предчувствии. А через несколько секунд взволнованная мать заглянула в комнату с загадочным видом.

– Арсен пришёл! – объявила она громким шёпотом, – Приведи себя в порядок, быстро! Не позорь меня, Света! – зашипела родительница скороговоркой.

– Ну, и дела творятся, – присвистнула Юлька, завистливо ухмыляясь.

– Арсен?

Смесь ужаса, растерянности и... радости вызвали в душе Светки атомную реакцию.

– Я... я, – пролепетала она, не зная, что делать.

– Свет, ну ты дура? – почти в унисон произнесли мама и Юля, – Выйди к нему.

Светлячок тихо торжествовала: если Арсен отложил все дела и заявился к ней домой, значит она ему небезразлична? Может быть, ещё и получится у них что-то? Всё-таки он единственный, кто так настойчиво и долго к ней ездил. Уже третья неделя пошла – это срок.

Сгорающая от любопытства Юлька, которая Арсена ещё ни разу не видела, и радостная, но бледная Света вышли из спальни друг за другом.

– Добрый вечер, – поздоровалась Юлька с Арсеном громко и уверенно.

– Привет, – хотела произнести Света, но её голос сел от волнения.

– Здорово, – Арсен окинул Юльку равнодушным взглядом и пробуравил Светлячка взглядом неодобрительным, – Чё трубку не берёшь?

– А у неё телефон сломался. Да, Света? – подсказала мать, подслушивающая из-за стены.

– Теле... фон, – повторила Света и осеклась: врать она не любила.

– Пока, – Юлька тщетно пыталась обратить на себя внимание, но Арсен никак на её ужимки не реагировал. Тогда она юркнула мимо него с ехидным смешком, открыла дверь и тихо вышла.

– Чё за тёлка? – спросил Арсен у Светки, кивая в сторону выхода.

– Моя подруга, – объяснила Света срывающимся голосом.

– Шалава, – вынес свой приговор Арсен, осуждающе качая головой, – Ну, может тогда в дом пригласишь, раз никуда со мной ехать не хочешь?

Светка густо покраснела – Арсен оказался догадливее, чем она думала.

– Проходи, – бросила она короткое, внутренне сжимаясь.

– Арсен, вам чаю или кофе? Может быть, какао? – проворковала мать, выглядывая из кухни и заискивающе улыбаясь. А говорила, что «ворковать» не умеет!

– Кофе со сливками, – смущаться Арсен не стал, – И сахара побольше.

– Ох-хо-хо, всё сделаю, – мать явно была довольна.

И Арсен со Светой чинно прошли в Светкину комнату.

Глава 8

Светлячок обречённо опустила на компьютерный стул, жестом приглашая гостя занять почётное место в мягком кресле. Она боялась поднять глаза, чтобы не спровоцировать Арсена на очередную нравоучительную лекцию. Если он снова начнёт про своё «неуважение», она не выдержит и разревётся. Ещё и по-маленькому захотелось, как назло.

– Ничего у тебя тут, уютно, – одобрительно кивнул Арсен и бухнулся на наспех заправленную Светкину кровать, игнорируя кресло.

Наступила неловкая пауза.

– Спасибо, – ответила Света, чтобы сказать хоть что-то. Она задержала дыхание, собираясь терпеть до победного и в туалет при Арсене не ходить, однако мочевого уступать не собиравшись: позывы становились всё настойчивее и болезненнее, – Я сейчас!

– Ну, и куда ты, Света? К тебе гость пришёл, а ты убегаешь, – ласково пожурела Светлану мать, подоспевшая со стаканом кофе, – А вы любите блинчики, Арсен? Я как раз блинчиков испекла, ещё горяченькие.

Света застыла посреди комнаты, не зная, что ей делать – с одной стороны бросать гостя одного в комнате – невежливо, но с другой низ живота настолько сильно свело, что она чуть не застонала.

– Буду блины. А сметана есть? – кареглазый Арсен застенчивостью не страдал.

– Есть сметана, есть. Ах, как же я люблю мужчин с хорошим аппетитом! А ты, Света, будешь блины? – наконец-то мать обратила внимание и на Свету.

– Буду, – еле слышно ответила та, заметно бледнее, – Только мне сначала надо...

– Иди-иди, – кажется, мать всё поняла. Странное дело, но при Арсене она стала приветливой, симпатичной и очень понятливой. Она не задирала Свету, не называла её растыкой и не жаловалась на жизнь – в общем, производила впечатление приятной женщины и гостеприимной хозяйки.

Светка быстро сходила по своим маленьким, но важным делам и облегчённо выдохнула. В туалете можно было немного расслабиться, пока никто не видит. Была бы её воля, она бы осталась здесь навечно: заходить в оккупированную Арсеном комнату было настолько неловко, что от напряжения сводило лицо. Светлячок чувствовала себя овцой на заклание. Короче, ужасно себя чувствовала!

Зачем ОН пришёл? Рада ли она ему? Честно говоря, Арсен – первый парень, который зашёл в её девичью спальню, эдакую «священную келью», в которой прошли её безрадостное детство и юность, и от этого было и страшно, и радостно, и непонятно. Светлячок постаралась расслабиться. Было бесконечно волнительно осознавать, что когда-нибудь она обзаведётся семьёй и разделит свою постель с мужчиной. Наверное, это лучшее, что может произойти с женщиной.

Когда робеющая Светлячок зашла в свою спальню, в нос ей ударил насыщенный мужской запах. Нет, в нём не было ничего сильно отталкивающего, но уровень тревоги почему-то вырос в разы. Парень уже расположился за Светкиным столом, жадно накинувшись на стакан с кофе. На секунду промелькнула странная мысль: а нравится ли ей Арсен? Его запах Светке не нравился определённо: слишком резкий, слишком яркий, слишком... чужой. настолько агрессивный, что перебивал даже аромат кофе!

Наверное, все мужчины так пахнут. Светлячок решила не заморачиваться и постараться о запахах не думать. Тем более, что мама уже внесла целую тарелку аппетитных, румяных блинов.

– Сметану! Ну, конечно, сметану. Я всё помню, сейчас принесу, – произнесла Аглая Борисовна задумчиво и незаметно Свете подмигнула, – И больше вас беспокоить не буду. Делайте,

что хотите! – последняя фраза девушку испугала. Мало ли чего захочет Арсен? От страха у неё взмокла спина, а руки сильно задрожали, но, слава богу, парень не обратил на это никакого внимания.

Всё к лучшему. Светка расположилась на краю кровати и рассеянно наблюдала с каким зверским аппетитом Арсен уплетает блины. Когда мама принесла блюдо со сметаной, тарелка была уже ополовинена.

– Кушайте на здоровье!

Светка даже немного Арсену позавидовала: сама она настолько нервничала, что есть не могла, хоть и была голодна.

– Вот и хорошо.

Она не сразу поняла, что конкретно он считает «хорошим», и испуганно вздрогнула.

– Значит, маме ты ничего не сказала, и это правильно, – карие глаза Арсена опасно блеснули и уже прожигали в её щеке дыру, – Я слегка погорячился, но ты меня спровоцировала. Я ничего не боюсь: ты сама согласилась, а я не сделал с тобой ничего плохого, хотя мог бы, и был бы прав. Я ничего не боюсь. Просто, знаешь, есть такие ебанутые бабы, которые вначале провоцируют, а потом вымогают с пацанов деньги. Ну, там заявки всякие, предъявы... Понимаешь о чём я? Свет, чё молчишь, язык проглотила?

– Я... я...

– Какая ты всё-таки мямля. Ты разговаривать умеешь? Ни о чём с тобой поговорить нельзя, а вот мама у тебя дельная. Ты не в неё, видно сразу. Блины-то умеешь печь? – Арсен никогда не требовал рассказывать о себе, его вполне устраивали собственные монологи, поэтому неожиданная претензия сильно Светку расстроила.

– Умею... немного, – она почти не соврала, блины она умела печь с детства. Единственное, что у неё получалось хорошо, это блины. До маминых далеко, конечно, и Юльке не нравились, но... – Умею.

Почему-то Светлячку представилось будто она печёт блины Арсену, а тот нахваливает её за хозяйственность и ловкость. Арсен в семейных трусах, а она в коротком халатике с короткими руками, а в доме пахнет ванилью и семейным уютом.

Зачем он про блины спросил? Неужели хочет серьёзных отношений? От этой мысли стало невыносимо жарко. Может, ещё и получится у них что-то путное?

– Короче, Свет, ты не на того напала: если захочешь меня на бабки развести, я тебя на весь город ославлю, поняла? Не забывай, у меня твои фото есть. Надеюсь, ты не настолько дура, чтоб заявление писать. Подумаешь, пара синяков на жопе. Те две шалавы видели, что ты по доброй воле со мной шла. Я не виноват, что ты ебанутая оказалась. Поняла меня. Света? Ты уснула или чё? – Арсен толкнул Светку в плечо, отчего она сильно покачнулась и чуть не упала, – Я с кем разговариваю?

Он ей угрожает?

– Фото? – Светлячок не поверила своим ушам.

– Фото, – кивнул Арсен, – Ну, давай, не дуйся. Маме респект, а ты не кисни. Я сразу понял, что у нас с тобой ничего не получится, ты – не мой вариант: зажата, забита, скучная. Я подумал, что ты девственница, хотел раскатать тебя маленько, растряссти и посмотреть, чё получится, но ты уже того... Короче, нет у меня с тобой перспектив. Ты... какая-то не такая.

– Не такая? – повторила Светка как эхо, ошарашенная отрезвляющей правдой. То есть он приехал только ради того, чтобы узнать собирается ли она писать на него заявление или нет и припугнуть? Опять нестерпимо заныло в мочевом пузыре, – Посмотреть, чё получится?

– Понимаешь, баба она либо баба, либо что-то не то. Вот мать твоя – настоящая, а ты...

– Ненастоящая? – измученная болями Светка истерически взвизгнула.

– Ну, не то. Вроде и тело есть, и личико симпатичное, но не то. НЕВКУСНАЯ ты! Ладно, пошёл я. Больше мне не звони, я всё равно трубку не возьму, – Арсен гордо расправил плечи,

встал во весь рост и неспеша из «священной кельи» вышел, с наслаждением поглаживая сытый живот. На Светкином компьютерном столе, рядом с клавиатурой, осталась пустая, измазанная маслом тарелка.

– Проводи гостя, Светлячок! – суетливо запричитала мама, – Ну, что же ты? Проводи! Приходите ещё, Арсен! Мы всегда вам рады.

«Да пошёл он на хер!» – орало всё Светкино существо, захлёбываясь от ненависти, – На хер! На хер! На хер! Пусть катится!»

Но она молча встала и вежливо проводила Арсена до выхода, чувствуя, как в бедном горле уже начинает потихоньку пульсировать что-то обжигающе горячее.

– Помни и не делай опрометчивых шагов, – Арсен криво улыбнулся, – Пока!

– Пока...

Странно, но вместе с Арсеном исчез и пульсирующий ком, и напряжённость, а растоптанное в клочья самолюбие сменилось в расстроенной Светке непонятным чувством... облегчения.

Она машинально включила телефон, который по привычке носила в кармане, и через некоторое время раздался мелодичный звук – пришло сообщение.

«Слушай, а он классный. Я тебе завидую» – писала Юлька, украшая текст красноречивыми бананчиками.

– Какой парень воспитанный, – умилялась весёлая Аглая Борисовна, сжимая в руках кухонное полотенце.

А в воздухе ещё витал ЕГО запах. Его бесячий, отвратительный запах, похожий на запах псины...

Глава 9

Айтишник Дима навещался в бухгалтерию часто, но был настолько нелюдим и неразговорчив, что со временем его перестали замечать. Некрасивые очки с толстыми стёклами и огненно рыжие волосы делали его похожим на персонажа из «Гарри Поттера», но на кого конкретно никто определить не мог. Местные тётки-бухгалтера прозвали Диму Маглом. Учитывая то, что парень был рукастым и талантливым, оскорбительное прозвище подходило ему мало, и он просто на него не отзывался.

Дима был странным в принципе.

– Это тебе, – тихо буркнул он себе под нос и оставил на рабочем столе Светлячка шоколадку.

И одинокая Светкина пятница засияла новыми, яркими, но очень странными красками.

– Спаси...

Но немногословного Димы уже и след простыл.

– Какие дела творятся, девки, это ж охренеть, – воскликнула белобрысая Маша, Светкина ровесница, с которой они неплохо общались, – Магл Светлячку шоколадку подарил, – от любопытных Машкиных глаз скрыться было невозможно. Маша могла ошибиться в чём угодно, но только не в том, кто к кому неровно дышит, – Света, даже не знаю поздравить тебя или посочувствовать.

Отчего-то Свете стало дико неудобно: в их женском коллективе Магл был кем-то вроде прокажённого, вроде бы парень, но... Вот если бы шоколадку подарил Андрюха из юротдела или Жора из отдела закупок, да что уж там: если б лысый и толстый Вениамин Анатольевич, их начальник, карамелькой угостил – это было бы достижение. А Магл – он же Магл, с ним даже поговорить не о чем, кроме экселя и капслока.

– Нормальный парень, просто неразговорчивый, – заступилась за Диму Марина Геннадьевна, самая старшая из женщин, – Хотя Светлячку он мало подходит, она-то у нас самая настоящая красавица.

Светкины щёки ярко вспыхнули – красавицей её никогда и никто не называл.

– Красавица, – согласилась Маша, весело Светке подмигивая, – Не мудрено, что наши мужики заглядываются, по ней с ума сходят!

Издаётся? Если кто-то и сходит по Светке с ума, так это Машкин Рекс, но он собака. Активный и дружелюбный эрдельтерьер Рекс просто обожал третировать робкую Светку, которая до смерти его боялась. Наглый пёс засовывал морду Светке между ног и не давал сделать ни шага: нюхал, гадёныш!

– Никто по мне с ума не сходит, – принялась жалко оправдываться смущённая девушка, – Это обычная шоколадка, ничего личного.

– Не спорь. Я давно заметила, как Магл кругами вокруг тебя ходит. Он на тебя запал – это железно.

И девчата стали непринуждённо щебетать о том, кто за кем ухлёстывает и кто с кем спит.

– Не теряйся, Светлячок, – напутствовала Маша Свету, снисходительно посмеиваясь, – Бери Магла в оборот, а мы на вашей свадьбе погуляем.

Мысль о том, что ей придётся ходить с Маглом под ручку и ложиться с ним в постель повергла бедную Свету в шок. Ладно бы с Арсеном, который не звонил уже пятый день – тот хотя бы на мужика похож и маме нравится. Да, после Арсена пришлось несколько минут проветривать квартиру, но мама сказала, что так «приятно» и «хорошо» пахнут только те, у кого много тестостерона.

А Дима? Чем пахнет Дима? Молоком? Он же бледный и прозрачный, словно молочный кисель?

Нет! Нет! И нет!

Ну, почему шоколадку подарил именно Дима, а не кто-нибудь другой? Ещё и шоколад с орехами, и с изюмом, как назло! Откуда Магл узнал, что она любит именно такой?

Благодаря этому выдающемуся происшествию, рабочий день пролетел незаметно, а мысли о том, позвонит ли ей Арсен или нет, отошли на второй план. Да, Светлячок всё ещё надеялась, что Арсен исправится и поймёт, что был не прав – такая уж она неубиваемая оптимистка. В то, что он всерьёз собирался шантажировать её интимными фотографиями, Света верить не хотела.

– Можно тебя проводить?

Простой вопрос заставил удивлённую Светлячка подпрыгнуть. Так много слов Дима не говорил никому, и она растерялась.

– Иди, Света, – приказала всё понимающая Маша громким шёпотом, – Иди, – кажется она смеялась.

Неожиданное, но приятное мужское внимание согревало Светкину душу, но совсем не радовало глаз. Что может быть хуже конопатого рыжего парня в очках с диоптриями? Даже без парня лучше, чем с таким, которого никто не любит.

– Ну, проводи, – Света и сама не поняла, отчего произнесённая ею фраза прозвучала так... стервозно, что ли. Это было совсем на забитую Свету не похоже, и на секунду она смутилась, – До остановки.

– Я знаю, где ты живёшь, это недалеко. Давай лучше погуляем, – оказывается, Дима умел быть настойчивым.

– Ну, ладно.

Светка густо покраснела.

На выходе из учреждения дышать ей стало заметно легче, так как все, кто мог осудить, остались далеко позади. Света с Димой очутились в живописной кипарисовой аллее и прошли в полном молчании несколько метров. В воздухе стоял запах смолы и пряной свежести.

Отчего-то вспомнились слова Арсена про то, что она мямля и не умеет поддерживать беседу. А ведь он прав! Теперь, когда Светке встретился неразговорчивый парень это стало особенно заметным. Что ж, нужно исправляться.

– Откуда ты знаешь, где я живу? – спросила девушка, удивляясь тому, как легко у неё получается разговаривать. Наверное, потому, что Магла она не боится.

– Я провожал тебя в прошлом году после корпоратива. Ты разве не помнишь? – ответил Дима тихо, и в его голосе послышалась грусть.

– После корпоратива? – Светлячок задумалась.

– Восьмое марта, – напомнил Дима так же тихо, и Светлана вспомнила. Перед восьмым марта она сильно поссорилась со Стасом.

Нет, не ссорилась она со Стасом! Банальной ссорой то, что произошло, назвать было сложно. Света просто увидела его в подъезде с Юлией. В ИХ подъезде! Юлька не таилась, а Стасик не стеснялся – бывший и лучшая подруга просто с ней поздоровались, а чуть позже Юлька прилетела объясняться.

В общем, тот корпоратив Света помнила смутно. С горя она напилась так, что еле держалась на ногах, и кто-то добрый дотащил её до дома.

И они целовались с этим кем-то возле подъезда! И... это было очень и очень приятно.

– Бли-и-ин! Дима? – от стыда Светлячка замутило, – П-прости... я...

– Всё хорошо, я не в обиде. Ты была расстроена. Все мы иногда расстраиваемся.

– А почему ты не сказал раньше, что это был ты? – Светка искренне удивилась: от момента их со Стасом расставания прошло уже больше года, но Дима ни разу не напомнил ей о том вечере! Она-то думала, что ей всё приснилось.

– Я... стеснялся, – просто объяснил он, и Света его поняла.

Белая «Мазда» затормозила возле них с диким визгом, когда Дима с взволнованной Светой вышли из парка и перешли на другую сторону проспекта. Водительская дверь резко открылась, и из автомобиля выскочил дёрганый и явно взбешённый... Арсен. Его карие глаза метали молнии, а кулаки воинственно сжались, поэтому Светлана невольно отшатнулась.

– Ты чё с моей девушкой делаешь, ты?! – кинулся он на Диму, грубо отталкивая того в сторону, отчего парень чуть не потерял очки, а дальше...

Дальше произошло нечто ужасное, но закономерное: с пассажирского сиденья белой «Мазды» выпорхнула лёгкая, похожая на прекрасную бабочку Юлия в кокетливом коротком платице.

– Арсен, не надо! Не связывайся! – запричитала она жалобным голосом, поправляя задрвшуюся юбчонку, – Оно того не стоит!

– Иди отсюда, прилипала! Тебя никто не спрашивал! – грубо рявкнул на неё Арсен, брезгливо сплёвывая.

– Арсен? – Юлька обиженно отступила, собираясь расплакаться, – Зачем ты так со мной?

– Что Я с ТОБОЙ? Ты сама ко мне привязалась. Отвали от меня, идиотка! – Арсен схватил ошарашенную Светку за руку и потащил её за собой, – Чё, блять, стоишь, пизда тупая? В машину залазь или пешком иди тогда, – бросил он покрасневшей, как помидор, Юльке.

– Да пошёл ты! – выкрикнула та, оскорблённая в самых лучших чувствах, – Ты же сам меня пригласил. Света, он сам меня позвал! Сам! Честно! Ты же меня знаешь. Я никогда в жизни...

– Света, ты в порядке? – спокойно спросил Дима, про которого все в суматохе забыли, – Ты поедешь... с ним?

– Да, она поедет со мной, – ответил Арсен за Светку, притягивая её к себе, – Это моя девушка, иди отсюда.

– Всё хорошо, – слабо улыбнулась Света, чувствуя, что всё снова делает не так.

– Я ухожу, – объявила расфуфыренная Юлька, эффектно разворачиваясь на каблучках, – Примат!

– Пиздуй отсюда, селёдка, – Арсен в долгу не остался, – Поехали, – подтолкнул он Светку к машине, – Ну, Света! Садись, ёб твою мать, чё стоишь?!

Глава 10

– Блять, тебя же невозможно одну оставить: только отвернулся, а уже какой-то ржавый тубик прилип... Или ты мне не рада? – Арсен пробуравил её тяжёлым, недовольным взглядом и резко тронулся с места, – Чё молчишь? Я тебя спрашиваю!

Света вжалась в пассажирское сиденье и с тоской посмотрела в окно. От громкого и уверенного голоса Арсена ей стало не по себе: мимо проносилась многоголосая и разноцветная жизнь, а здесь, в душном салоне, она почувствовала, что задыхается.

И снова этот... тестостерон! Странно, что раньше Светлячок неприятного запаха не замечала. Видимо, настолько сильно нервничала, что ей было не до того. От Арсен воняло нестиранными носками и... Машкиным Рексом.

– А что здесь делала Юлька?

То ли от атаки на обонятельные рецепторы, то ли от невероятного «успеха» у противоположного пола, Светка стала немного смелее и задала мучавший её вопрос прямо.

– Ты мне ещё из-за всяких шалав будешь предъявы бросать? А кто с тобой был? Чё за рыжий хуй? – Арсен кипятился, и брызгал слюной во все стороны, отчего Света брезгливо отодвинулась. В горле закололо, и она начала тихонько покашливать.

Вонючий, слюнявый, крикливый... И странно суетливый сегодня.

Но... маме он почему-то понравился. И Юльке понравился?

– Ты встречаешься с Юлькой? – Светку заметно затрясло. Неужели она Юля и с Арсеном была? А как же их с Юлей дружба? Как же так?!

– С такими блядами, как твоя подруга, не встречаются, Света! Их просто ебут во все щели, – снисходительно объяснил парень, как-то странно усмехаясь.

– Остановись, я выйду! – Светкина одышка стала невыносимой: от Арсена воняло, а его циничные слова вызвали в душе протест и желание сбежать.

– Свет, хватит! У нас ничего с ней не было, я честно говорю. Она сама привязалась, попросила до дома довести, я таких баб насквозь вижу – она мне не нужна! – уверенный тон Арсена смягчился и стал подозрительно бархатным, как будто он оправдывался. Видимо, он почувствовал, что Света сильно расстроилась и решил не обострять.

– Останови, мне плохо! – Свету заколотило, – Куда ты свернул?

– Не волнуйся, маленькая, не волнуйся! Дядя Арсен никому тебя не отдаст! Никому, поняла? – запричитал Арсен, впиваясь цепкими пальцами в её коленку. Как назло, сегодня Света надела платье, и грубое прикосновение обожгло ничем неприкрытую кожу, заставляя девушку судорожно сдвинуть ноги, – Ты заставила меня ревновать. Я не буду грубо, честно-честно...

– Куда мы едем? – непонятная тревога объяла всё Светкино существо, и она уже проклинала ту минуту, когда позволила посадить себя в автомобиль.

– Ко мне. Покажу тебе, где я живу, не бойся не обижу, открой окно, если плохо, – Арсен убрал ладонь, и Света покорно опустила стекло, ловя носом свежий воздух, – Я к тебе в гости ходил, теперь ты ко мне, – парень добродушно подмигнул.

Света немного пришла в себя. Мама с ума сойдёт, когда узнает, что Арсен снова с ней! Только почему-то от этого не особо радостно...

– Я лучше домой. Арсен, пожалуйста, отвези меня домой, – Светка сильно занервничала, понимая, что влипла в какую-то нехорошую историю: слишком порывистыми и суетливыми стали движения парня, а взгляды, которые он время от времени на неё кидал, вызвали, помимо воли, испуг и стыд, – Пожалуйста!

– Отвезу, конечно, отвезу, – он снова погладил её по коленке, отчего по Светкиному бедру пробежала волна болезненных судорог, – Не трясись, я же не животное: кусать тебя не буду. Всё будет хорошо.

Он сказал последнюю фразу таким ласковым тоном, что девушка чуть не расплакалась. Какая же она дура!

Арсен втащил её в подъезд почти силой и толкнул в квартиру на первом этаже, жадно оглаживая худые Светкины бёдра под неплотной тканью. От ужаса девушка покрылась липким потом и не знала, куда деваться.

– Не надо, – она уже поняла, что сопротивление бесполезно, а орать слишком поздно, всё равно никто не спасёт. Плотно ухмылявшийся Арсен наступал на неё, отодвигая к убитому дивану и лапал-лапал-лапал, задирая юбку до самого пояса.

– Чё я зря тебя на своей тачке катал, бензин на тебя тратил, пришло время расплаты...

Светлячок не поняла, как очутилась опрокинутый на лопатки – видимо, Арсен поставил ей подножку. Труссы слетели с неё незаметно и быстро, и грузный парень навалился на девушку всем своим весом, прижимая к вонючему дивану, словно тяжёлая гранитная плита. Рвущееся платье громко затрещало по шву, но придушенной Свете было не до платья.

– Моя маленькая, а-а-а, – выл Арсен, как собака, силой раздвигая её ноги и пристраивая свой твёрдый член к сухому и сжавшемуся от страха лону, – У-у-у, узко, но я тебя выебу. Всё равно тебя выебу.

Он принялся елозить между половых губ, пытаясь Светку возбудить, но та, придавленная и жалкая, никак не могла вдохнуть, и начала трястись от недостатка кислорода.

– Я... я не могу дышать, – прошипела она, тщетно пытаясь оттолкнуть от себя девятьюстами килограмм живого веса.

– Придавил тебя? – кажется, Арсен был этим безумно горд, – Просто я соскучился. Я ТАК по тебе соскучился! Хочу тебя! Хочу! Снимай платье. Покажи мне свои сиськи.

Он привстал, и Светка смогла, наконец, сделать глубокий вдох и получить порцию кислорода. Голова неприятно закружилась, но от платья Света освободилась почти с удовольствием. Пусть делает с ней всё, что хочет, и отвяжется! Арсен безцеремонно стащил с Светки лифчик, с жадностью трогая её за грудь и пытаясь ласкать губами. Светка тут же сжалась от резкой боли – Арсен укусил её со сосок.

– Какие сисечки. Хочу тебя! Хочу! Ты всё равно кончишь! Кончишь, поняла? Ну, же, давай... Раздвигая свои ножки, покажи мне себя.

Одним уверенным движением он раздвинул ей ноги и стал мять клитор пальцами, но измученное грубыми прикосновениями девичье тело отказывалось возбуждаться наотрез. Он еле протиснул в неё палец, причиняя страдания.

– Да ёб твою мать! Ты баба или что? – Светке показалось, что Арсен сейчас её ударит, и она зажмурилась от ужаса, – Света! Я не буду делать тебе больно. Я просто тебя выебу. Обещаю, тебе будет хорошо, – он плюнул Светке между ног, размазывая слюну дрожащим от нетерпения членом, – Вот... Ну, вот... Тебе хорошо?

Он вставил в неё розовую, распухшую от желания головку и стал елозить ею туда-сюда, пытаясь настроить на нужный лад. Больно не было, но Света всё равно попыталась отползти, вспоминая жестокий прошлый раз.

– Куда ты? – Арсен раздражённо вернул её на место, и его член вошёл в неё чуть глубже. Больно не было, – Хорошо? Скажи мне? Тебе хорошо?

– Да, – соврала Света, пытаясь освободить зажатую ногу.

Арсен снова грубо навалился на неё, не в силах сдерживать похоть. Больно Свете не было, но и хорошо не было тоже – она снова начала задыхаться и невольно отталкивать парня от себя.

– Давай раком, – предложил Арсен и тут же развернул её задницей, подтягивая к себе и с жадностью насаживая на дымящийся член. Светка захныкала.

– Больно...

– Ёб твою мать, сверху залазь.

– Я не умею...

– А чё ты, блять, умеешь? Тогда стой и не мычи.

В этот раз Арсен честно старался не делать ей больно, и Светка понемногу втянулась, временами испытывая что-то, похожее на удовольствие. Странное, конечно, удовольствие, но всё же... По крайней мере, терпеть было можно. Особенно грела мысль, что скоро всё закончится.

– А-а-а... в рот возьми.

Она оказалась на полу, а её голову Арсен крепко зажал между своих ног. Надавив Светке на нижнюю челюсть, парень засунул свой подрагивающий член ей в рот и замер от наслаждения. Прямо в горло Светлячка потекло что-то обжигающее, отчего она непроизвольно сделала несколько глотательных движений и поперхнулась, содрогаясь в приступе тошноты.

– Глотай, глотай, и носом дыши. Блевануть я тебе не дам! – Арсен ласково потрепал Светку по щеке и... отпустил.

Девушка бросилась искать ванную, захлёбываясь от отвращения.

– Отвези меня домой, пожалуйста! – попросила она десятью минутами позже, но у Арсена были другие планы.

– Я не отпущу тебя, пока ты не кончишь, маленькая.

Всю ночь он совершал с ней многократные половые акты, обильно смачивая истерзанные половые органы слюной, пока не устал и не захрапел, развалившись на ушатанном диване безобразной волосатой звездой. Аглая Борисовна была права: с тестостероном у Арсена проблем не было.

Еле сдерживающаяся, чтобы не зарыдать, Света быстренько оделась и, стараясь не шуметь, выскользнула прочь из злополучной квартиры, когда в замызганных окнах забрезжили первые лучи восходящего солнца.

Какой ужас! Уже утро. Что говорить маме? Тридцать один пропущенный в телефоне были красноречивее любых слов. Мать её убьёт!

Она просто дура! Самая глупая дура на свете! Растыка! Такие, как она, не заслуживают счастья: фригидная и тупая, она никогда не сможет удовлетворить мужчину – ей не дано!

И... зачем она села в машину к ужасному, вонючему Арсену. Зачем?

– Девушка, и куда это мы так рано идём? – притормозила возле неё потрепанная жизнью бэха.

– Я... я... не трогайте меня, пожалуйста! Пожалуйста, – Светлячок резко отшатнулась от выглянувшего из окна бородатого водителя и бросилась бегом по улице, рыдая навзрыд.

– Ебанутая...

Глава 11

Светка привычно приложила таблетку домофона к считывателю, зашла в свой пропахший человеческими ссаками подъезд, потом в лифт и задумалась: надо что-то делать. События вчерашнего вечера ещё стояли перед её светло-кариими глазами, вызывая первобытную панику. В буквальном смысле, СТОЯЛИ!

Огромный и вонючий хуй по имени Арсен вызывал в душе животное омерзение и дикий страх. Наверное, он стёр её влагилице до костей, а челюсть, вывихнутая грубыми вторжениями в рот, ныла и болела. Светлячок поняла вдруг, что ненавидит секс. Она ненавидит мужские половые органы и мужской запах, её воротит от пошлых фраз, грязного мата, а особенно тошнит от мерзких слов «маленькая» и «дядя».

Ни один парень не был с ней настолько груб и безжалостен, и если всё ЭТО называется настоящим СЕКСОМ, то больше в жизни Светы секса не будет!

Но если ОН снова захочет? Девушка задрожала.

И... Арсена любит мама!

От собственной беспомощности, ужаса перед сильным Арсеном и стыда за свою мягкотелость и покладистость Светка разрыдалась. Если мама снова позволит ЕМУ войти в их квартиру... Нет, нет, пожалуйста, нет!

– Светлячок, живая! – искренне обрадовалась мать, кидаясь к Светке обниматься – видимо, увидела её в глазок и открыла дверь, – Это то, о чём я думаю? Ваши отношения вышли на новый уровень? Света, о-ох... Как же хорошо, что ты темпераментная! Значит, всё у вас получится. А почему он среди недели не приезжал?

– Я у Маши была. Прости, что задержалась, время как-то быстро пролетело, – Света моментально взяла себя в руки и сама изумилась тому, насколько хорошо умеет врать. Сказать, что она была с Арсеном – значит подписать себе смертный приговор – мать с неё, с живой не слезет, – Можно я зайду? Я так устала. Машка очень настойчивая и не хотела меня отпускать.

– Ты была у Цапли? А как же Арсен?! – вскрикнула мать, а её лицо исказилось от разочарования, – Арсен как же?! – она выпустила Свету из объятий и недоверчиво принялась, – А пахнет...

Глупая-глупая Света! Как же она забыла о том, что вся пропиталась ЕГО мерзким запахом?

– Арсен... он меня обманул, – Светка поражалась своему спокойствию, – Он не бизнесмен, мама, – она решила достать из рукава козырную карту, – Не хозяин.

– Арсен – не хозяин? Ты что-то путаешь? – мать пропустила Светку вперёд, внимательно её оглядывая: растрёпанные волосы, мятое платье, зарёванное лицо...

– Он не Маркисян, а Сидоров, мам, он обычный мастер, наёмный работник, – Света изо всех сил старалась делать вид, что ничего особенного не произошло, но понимала, что видок у неё ещё тот. Ещё и вонь эта тестостероновая!

– Сидоров? Чё? Ах, ты врунья! С кем была, сучка? – взревела мать, задетая за живое, – От тебя за километр мужиком разит? С кем ты была? Нормальный парень приезжает, внимание оказывает, а она по грязным хуям скачет, шалава! Ещё и врешь мне?! Врешь?!

– Мама, тише, все спят, – Светка испугалась и вжала голову в плечи. Мать никогда её не била, но всегда орала так, что пронимало до самого скелета, – Я у Маши...

– А я сейчас Маше позвоню и узнаю! Дал бог дочь-прошмандовку! Думаешь, я не знаю, как пахнет секс? Лишь бы трахаться вам! Лишь бы трахаться, – последняя фраза прозвучала из уст матери как комплимент.

– Мама, честно... У Маши.

От отвращения к самой себе Светлячка затошнило, и она поспешила укрыться в ванной. Слава богу, настаивать на дальнейших разбирательствах мать не стала и просто позволила ей уединиться.

Света тихо скинула с себя одежду, мучаясь болями во всём теле, залезла в ванну и увидела своё отражение в зеркале – казалось, жадные руки Арсена оставили на ней неизгладимые раны: левый сосок припух и сильно болел, на животе были видны следы укусов, а внизу... внизу всё в буквальном смысле кровоточило. Светка с испугом разглядывала окрашенные в красный цвет струи воды и не понимала, что ей делать.

Месячные? Они всегда приходили в срок...

И, значит, это не месячные!

А ведь вчера он даже презервативом не пользовался и пару раз закончал в неё, хотя она отчаянно просила этого не делать. А если она залетит? Воспитывать детей от грубого, эгоистичного Арсена? Лучше умереть.

В голове мелькнула очень плохая мысль... Очень плохая! Нет ей места на этой земле, но... мама не переживёт. Света медленно осела в ванну, любуясь своими худыми ногами в багровых кровоподтёках.

Жёсткий секс? Выходит, вот так он и выглядит: непривлекательно, больно, холодно и гадко? Неужели жёсткий секс нравится гордой и дерзкой Юльке? Как такое может быть в принципе?

Да, Юльке Арсен понравился. Может быть, она заберёт его себе? Света не против, очень не против! На секунду она вспомнила, как ревновала своих парней к кокетливой и общительной Юлии. Дура, какая же она дура! Пусть забирает их всех! Ей никого не надо. Только тишины, только спокойствия...

Нужно смыть с себя этот запах! Содрогаюсь от боли, Света потянулась за гелем для душа с ароматом... мяты. Света ненавидела мяту, но ещё больше, чем мяту, она ненавидела Арсена. Она нажала на дозатор и выдавила на ладонь добрую порцию геля. Совсем скоро мыло покрыло её дрожащее, истерзанное «поцелуями» и «прикосновениями» тело обильной, яростно пузырящейся пеной.

Между ног защипало так, что из глаз хлынули горькие слёзы.

Через несколько минут Света отправилась в свою постель под нудный пиздёж спящий туда-сюда, как загнанная волчица, матери.

Субботний день начался с бурного обсуждения последних новостей: слабослышащая тётя Кристина жадно внимала Аглае Борисовне, перегнувшись через перила балкона и рискуя вывалиться на хрен, то бишь в кусты сирени.

– Она под утро пришла! – орала Светкина мать, размахивая по воздуху кулаками, – Мужиком за километр разило, но не признаётся, проشمандовка! Вся в меня! То есть не в меня! Не в меня, а в тётю Соню... Нет, не в этом смысле! Ну, ты меня понимаешь, Кристин? Чё за поколение? Лишь бы трахаться им... Я такую никогда не была! НИКОГДА! Ну, ты меня давно знаешь. Прикинь, я, говорит, у Цапли была. А? Не-е, ты её не знаешь, но сразу видно, что блядь. И Юлька твоя не знает! Не наш человек, Кристин! Не наш! С кем, спрашивается, Светка моя была? Такой парень хороший заинтересовался, такой внимательный, обходительный, а она... Последней душой будет, если Арсена упустит! ... Чё? Чё, говоришь?

А Светке было уже всё равно – она лежала на кровати без сознания.

Мать долго переговаривалась с подружкой, ругая неблагодарную дочь и жалуясь на свою неудачливую женскую судьбу, а потом заскучала. А не пора ли позавтракать? Обозлённая, что Светка дрыхнет так долго, она толкнула дверь в её комнату ногой.

– Света, у тебя месячные? Ты бельё перепачкала! – толкнула она Светку в бок, заведя кровавое пятно на светлом пододеяльнике, – Светля... чок! – Аглая Борисовна сдёрнула одеяло и...

Белая, как молоко, Света чинно покоилась на насквозь пропитавшейся кровью простыне, умиротворённо прикрыв веки.

От визга, суеты и навязчивой заботы в комнате стало невыносимо душно. Аглая быстро набрала номер скорой помощи и сообщила, захлёбываясь от горя и ужаса, что её милая, родная дочка Светка умирает.

Нет, уже умерла.

Глава 12

С трудом приподняв тяжёлые веки, Светлячок тут же снова зажмурилась: дневной свет ослеплял и вызывал желание натянуть на себя одеяло, но сил хватило лишь на то, чтобы слабо пошевелить рукой. В локтевом сгибе что-то слегка кольнуло, и Светка снова неохотно приоткрыла мигом заслезившиеся глаза. Внутривенный катетер? Больница?

Совсем близко послышались громкие женские голоса, и девушка решила притвориться, что спит.

– Марьяна Львовна, я знаю, как вы относитесь к такого рода делам, но здесь без вариантов: все признаки сексуального насилия: разрыв задней стенки влагалища, ссадины, гематомы, обильное маточное кровотечение... Кроме того девочка вся искутана: следы зубов по всему телу. Я была вынуждена сообщить в полицию, простите.

– Ты всё сделала правильно, Таня, не пойму, почему ты извиняешься? – низкий и глубокий женский голос вызвал в испуганной Светке волну противных мурашек. Неужели врачи говорят о ней? Быть жертвой изнасилования – это самый кошмарный стыд всех времён, и Светке захотелось тут же всё объяснить и признаться, что она сама виновата. Разве Арсен её насиловал? Конечно, нет. Она сама с ним поехала, сама согласилась. Да, желания половой близости она не испытывала, но как об этом мог знать Арсен? Для мужчины очень важен секс. Арсен уже настроился, как она могла отказать? С мужчиной так нельзя!

Но с другой стороны... Разве она не просила его остановиться? Разрыв влагалища? Как оно могло порваться? Это же ужасно! Что теперь с ней будет?

На всякий случай, Света решила помолчать.

– Скорее всего, будет жалоба в министерство. Мама девочки чуть не убила меня, когда узнала, что я привлекла полицию, угрожала следственным комитетом и карой небесной. Но... я же не слепая, – второй голос тревожно зазвенел, – Её половые органы напоминали месиво, невозможно терпеть такое по собственной воле.

– Алкогольное или наркотическое опьянение? – голоса остановились возле Светкиной кровати. Всё-таки о ней. Не повезло.

– Чисто, вообще ничего, даже странно. Девочка ухоженная, хорошая, а вот мама... орала так, что пришлось вызвать охрану. Ещё и за это нам прилетит, Марьяна Львовна, но она мне работать не давала.

– Как зовут пациентку?

– Светлана.

– Света, вы нас слышите? Доброе утро. Обход заведующего отделением, просыпайтесь. У нас к вам вопросы... Ты с ней беседовала?

– Сразу после реанимации разговаривала, но девочка была не в себе: всё время говорила про маму, которая будет ругать...

– Ну, в свете последних событий, логично... Света! Ты можешь говорить? Психиатр осмотрел её? Вызови.

Притворяться стало глупо, и Светлячок слабо зашевелилась, неохотно открывая мутные глаза.

– Могу говорить, – просипела она едва слышно.

– Света, как ты себя чувствуешь? Что-то болит? – Марьяна Львовна оказалась ещё молодой, полной женщиной лет тридцати пяти. Она с интересом всматривалась в Светкино лицо, будто пыталась разгадать её тайну.

– Всё хорошо, – ответила Света, пытаясь улыбнуться.

– Марьяна Львовна, посмотрите на её тело, это же явный криминал! Лен, помоги, – кивнула другая доктор, помоложе и похудошавее, видимо дежурant, медсестре, – Света, скажи

мне, тебя кто-то обидел? Не скрывай, слышишь? Скоро придёт сотрудник полиции, и ты всё ему расскажи, поняла? Не скрывай! Такие твари должны сидеть в тюрьме, ничего не бойся.

– Таня, не кипятись, – остановила её Марьяна Львовна, величественно погладив Свету по плечу, – Сейчас посмотрим и оценим.

Медсестра Лена проворно откинула одеяло и задрала Светкину пижаму по самое горло.

– У-ух, – насупилась Марьяна Львовна, – Действительно. Татьяна Михайловна, вы внесли данные осмотра в историю болезни? Всё подробно? На ней же места живого нет. Хм.

– Меня никто не обижал! – проблеяла перепуганная Светка, тщетно пытаясь прикрыться, – Никто.

– Да, это понятно, – согласилась Марьяна Львовна, снисходительно хмыкая, – Сколько я вас таких видела за свою врачебную практику, никогда и никто у вас не виноват. Он тебя запугал? Или их... несколько было?

– Меня никто не насиловал! – от страха у Светлячка прорезался голос, – Мы просто немного увлеклись. Меня НИКТО НЕ НАСИЛОВАЛ! Это случайно получилось.

– Света, как можно настолько увлечься? Разве тебе не было больно? – дежурант Татьяна Михайловна смотрела на Светку со смесью жалости и непонимания, – Мы тебе чудом матку сохранили, Свет. Да что там матка – ты же чуть на тот свет не отправилась. Зачем скрываешь, что произошло?

– Тань, оставь её, пойдём. Вызови психиатра и психолога. Остальное – дело органов, – Марьяна Львовна развернулась и вышла, насвистывая себе под нос что-то весёлое, – Мать ко мне не пускайте, пусть общается с полицией, а у меня своих дел полно. Аргументы? Врачебная тайна... Пациентка в сознании, состояние стабильное, дайте ей подписать все необходимые документы, – услышала Света её стремительно удаляющийся голос.

– А чё не заявишь-то на них? – любопытный взгляд медсестры медленно полз по истерзанному Светкиному телу снизу вверх, – Знакомые твои, что ли? Твари конченые. Тут синяк размером с ладонь, здесь... Сиська вся синяя. Я бы заявила – пусть раскошеляются, суки. У меня подружка два раза так делала – сейчас как сыр в масле катается.

– Что делала? – не поняла Света, пытаясь ухватиться за одеяло непослушными пальцами и укрыться.

– Чё ты, как дитё? Известная схема: они нас на поебаться, мы их на бабки. Не понимаешь, не? – медсестра глумливо подмигнула, отчего Светлячку стало за неё стыдно.

– Я не такая, – голос снова сел.

– Это-то понятно. Невооружённым взглядом видно, что ты у нас НЕ ТАКАЯ. Няша стесняша. Жалко тебе их, да? Себя не жалко, а их жалко? Тебе повезло, что Татьяна Михайловна дежурила, это она тебе матку спасла и твой носок дырявый заштопала, а ты их дальше жалея, – глаза Лены стали злыми, – Это ж как ебать надо, чтоб влагалище порвать? Они не ебали, они калечили! А она жалеет их, дура.

– Я не жалею, – проблеяла Светка, чувствуя, что сейчас расплачется.

Самое ужасное, что Лена была права, и Света действительно испытывала к Арсену что-то похожее на жалость, ведь он так старался, чтобы она кончила, как будто от этого зависела вся его жизнь. Он так и говорил: «Ты всё равно кончишь», одержимый, настырный, яростный. А она, Света, подвела и даже не возбудилась.

– Не жалко? Значит, страшно? – медсестра явно хотела её добить, – Они тебя запугали? Не бойся, скажи.

– Нет! Нет!

– Лена, сколько можно тебя ждать? Марьяна Львовна ругается, – заглянула в палату Татьяна Михайловна, – Хватит ей мозги промывать, она и сама взрослая.

А потом пришёл хмурый дядька-полицейский, с цепким взглядом и монотонным голосом, и несколько минут мучил Светку стыдными вопросами. Светлячок не выдержала, разры-

далась и назвала имя: Сидоров Арсен Ашотович, а ещё... ещё она подписала всё записанное с её слов, искренне желая, чтобы от неё отвязались.

Только с её выстраданной подписью ничего не закончилось...

Через полчаса пришла возбуждённая и шумная мама.

Глава 13

Аглая Борисовна не стала канителиться и с порога приступила к делу.

– Надеюсь, у тебя хватило ума, не связываться с полицией? – спросила она, с грохотом придвинув к изголовью больничной кровати невесть откуда взявшийся табурет и устраиваясь на нём как царица на троне, – Та тощая врачиха мне сразу не понравилась: устроила допрос с пристрастием: где ты была, с кем, когда домой вернулась, а я не дура – сразу поняла, к чему эта костлявая стерва клонит. Подумаешь, месячные пошли – это их дело: кровотечение останавливать, но эта зараза сразу заподозрила криминал. Знаю я этих докториц: наверняка с ищейками в сговоре, а тем лишь бы звёздочки на погоны... Ты же ничего не подписывала? Свет, ты спишь или чё? – мать толкнула Светку в плечо, отчего та болезненно застонала, – Ой, прости-прости. Накололи, суки, снотворным – лишь бы людей мучить!

– Я слышу, мам. Врач хорошая, зачем ты так? – Светке было стыдно за мать и обидно за Татьяну Михайловну, но неприятная мысль о своём малодушии и о том, что подписала подсунутую дядькой-полицейским бумагу, вызвала в её душе панику. Что говорить матери?

– Хорошая... у тебя все, кроме матери, хорошие. А им только позволь, они и рады: повесят тебе на лоб табличку «изнасилованная», узнаешь, кто хороший. Думаешь, у нас городок большой? Да та же Юлька твоя уже прибежала, сучка. Чё со Светой? Чё со Светой? В гинекологии, говорю, Света, связалась ни пойми с кем.... Такой парень хороший к Свете приезжал, а она с насильниками уехала...

– Мам?! С какими насильниками? Ты что Юльке сказала? – Светка испуганно приподнялась в кровати и тут же рухнула от слабости, – Зачем ты Юльке сказала? Откуда ты знаешь, что со мной произошло?

– Зачем сказала? А чё я сказала? Да весь район уже знает, что ты в гинекологии! Чё я должна людям говорить? Кристина спрашивала... соседи. Чё я правду скрывать должна? – Аглая Борисовна повысила голос, – Тебя же скорая посреди дня увозила.

– Мама! – Светка не знала, куда деваться от ужаса и стыда, – Кто бы знал, если б не ты?! Что ты выдумываешь вечно: то любовников мне приписываешь, то насильников! Никто меня не трогал. Просто месячные пошли, ты же сама сказала, – Светлячок закусила губу: вот, если бы забрать ту проклятую, подписанную в истерике бумагу! Ну, зачем? Зачем она пошла на поводу у настойчивого полицейского и подписала свой приговор. Если дело дойдёт до суда, о её неосторожности и глупости узнают ВСЕ! А от болтливой матери скрыть пикантное происшествие тем более будет невозможно.

– С кем ты была? – мать прищурилась, с любопытством разглядывая перепуганное Светкино лицо, – Только не ври мне, что у Машки – Цапле я уже звонила, не было тебя там. Ты что, Света, по наклонной пошла: решила проституцией заняться, в угоду своему темпераменту, – последняя фраза из уст Аглаи Борисовны прозвучала... с особым выражением.

– Мама! – Светку затрясло, – Что ты такое говоришь? То насильники, то проституция! Что за фантазии у тебя ненормальные? Со мной всё хорошо!

Ага, хорошо, а бумага-то подписана! Ох, Света-Света! Скоро весь город будет смеяться над ней и рассказывать о том, кто и как её насиловал. Лучше сразу сдохнуть или... отозвать неудобную бумагу!

– С кем была, говори! Говори, бессовестная! Все нервы мне вытрепала! Все нервы! В гроб меня...

– С Арсеном твоим любимым! Вот, с кем! – выпалила Светлячок, желая разом прекратить все предположения матери, которые были одно глупее другого.

– С Арсеном? – мать опешила, – Так я и думала! И чем же вы таким занимались, что у тебя кровь пошла? – она быстро нашлась и уже кривила тонкие губы в пошлой ухмылке. Светке стало противно, и она зажмурилась.

– Ничем, – объясняться с матерью не хотелось.

– Ой, ну ладно. Не подвело меня женское чутьё: отменный кобель, видать, – Аглая Борисовна мечтательно закатила глаза, но тут же настороженно вылупилась на лежавшую без сил Свету, – Только что-то рожа у тебя не больно-то весёлая, неужели ты в меня пошла? – она разочарованно скривилась, – Хуже нет, чем быть такой, как я: фригидной...

– Мам, отстань от меня со своим Арсеном! Отстань! Я в больнице! Меня прооперировали? Что тебе надо от меня? Что хорошего в том, что я теперь в больнице? – по бледному лицу Светлячка покатались слёзы.

– Тётя Соня тоже в гинекологию попала, когда дядя Витя из командировки вернулся, так она мужиком своим гордилась...

– Мама!

– Радоваться надо, что ваши с Арсеном отношения вышли на новый уровень, а она ревёт...

– Мам, ты дур... думаешь, что говоришь?! – от мысли, что всё произошедшее – какой-то новый виток их с вонючим Арсеном отношений, Светке стало настолько страшно, мерзко и стыдно, что она еле сдержалась, чтобы не обозвать мать плохим словом.

Причём здесь тётя Соня с дядей Витей? Впрочем, разве это не то же самое?

Нет!

Сейчас Света отчётливо поняла, что Арсен никогда ей не нравился! Ей не нравились его грубость, грязный мат, постоянные нравоучения и особенно его мерзкие прикосновения! Она не хочет нюхать его подмышки и сосать смердящий член, потому что НЕ ХОЧЕТ! Пусть он катится со своими тестостероном, новыми уровнями и жёстким сексом, куда подальше! Не надо ей от него ничего! НИЧЕГО!

Но зачем она тогда с ним встречалась? Чего хотела? Хотела, чтоб зауважала мама, чтобы Юлька перестала смеяться и поняла, что она, Света, тоже чего-то стоит, чтоб девчата на работе прекратили сочувствовать и качать головами. А Арсен – он же целых две недели к ней ездил! Каждый вечер! Вот она и подумала, что он всерьёз увлечён. А потом...

Фотографии! От воспоминания о постыдных фотографиях и угрозах Арсена Светке вдруг стало плохо. Он как будто знал, что всё закончится именно этим...

Если бы не мама и её ежедневный нудёж об удачном замужестве, она вряд ли стала девушкой грубияна и шантажиста Арсена.

– Света, только не говори мне, что ты на него заявила, – карие глаза матери стали грустными. Каким-то образом она обо всём догадалась, видимо на Светкиной физиономии всё было написано крупными буквами, – Света, – Аглая Борисовна стала подозрительно добродушной, – Между мужчиной и женщиной часто случаются недоразумения: он хочет, а она сама не знает, чего хочет, и получается, как получается... Но это не повод привлекать полицию, поняла? Арсен увлёкся, да? А ты испугалась?

– Мама!

– Пойду я, наверное...

Мать поднялась и бесшумно выскочила из палаты, как будто её тут и не было, оставляя Светку наедине с бушевавшими внутри демонами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.